

Людмила Леонидовна Шиленко

*Время — драгоценный подарок, данный нам,
чтобы в нём стать умнее, лучше,
зрелее и совершеннее.
Т. Манн*

Вопреки временам и датам...

Ш42 «Вопреки временам и датам...» - Художественно —
публицистическое издание.
ISBN 978-5-98517-523-3

Уходят года, всё дальше и дальше от нас военные события Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов.

Главное ведь в этом постоянно меняющем мире, есть продолжения жизни всего человечества, любовь, мир и гармония, бережное отношение к природе. Которая всё даёт для продолжения жизни на земле и память, чтобы не повторялись исторические ошибки прошлого.

Однажды в общественном транспорте услышала возмущение взрослых по поводу того, что школьница не знала, как зовут Гитлера. Она на их вопрос ответила: «Его зовут Капут». Мне наоборот понравился такой ответ девочки, всем кто мечтает о превосходстве и владении миром, развязывает войны, услышать бы слова этой девочки, это их имя в будущем. А девочка подрастёт и узнает, всё, что ей нужно знать о Великой Отечественной Войне. В наше время, когда в Европе сносятся памятники нашим солдатам — освободителям мира от фашизма, когда переписывают историю и развязывают новые войны, всем, кто утверждает, что это время прошло и теперь неактуально вспоминать о войне, нужно напомнить всем им, кто забыл, как это было. Вот поэтому я решила написать несколько рассказов, связанных с этой войной.

Всем вам, участникам и героям войны и тыла ВОВ посвящается.

Всем выжившим на этой войне вопреки всему...

Также эта книга посвящается всем пропавшим без вести, всем неизвестным солдатам.

Самбекские высоты

Оля всегда любила весну. Май 1940 года выдался тёплый, цветущий. Детвора бегали по окрестностям села Самбек, играя до ночи, забывая вовремя возвращаться домой. Мальчишки играли в войну. Сёстры Оля и Рая вместе с другими девчонками с их улицы собирали с удовольствием весенние цветы, плели венки. Играли в догонялки, бегали, прыгали по яркой зелённой траве, а утомившись, долго сидели на пригорке, смотрели в небо.

Стайки птиц, бабочки, майские жуки также привлекали внимания ребят. Этот большой мир проснувшейся природы будоражил и отвлекал ребят и от учёбы. С нетерпением они ждали летних каникул. Договаривались пойти в поход по руслу реки Самбек к Азовскому морю. Часто пересказывали друг другу старинные истории этих мест, слышанные ими в своих семьях от стариков.

Оля любила историю и часто рассказывала ребятам о скифах и сарматах, о том, как взяло название их село при царе Петре — Первом.

Когда-то давно была почтовая станция у переправы через реку Самбек, это был хутор на правом берегу и назывался Самбек — Каменный мост, так как через реку был тогда каменный мост, с тремя арками. Здесь проходила дорога из Дмитрово Ростовской области на город Таганрог. И было тогда всего 30 дворов, а позже когда построили в 1861 году церковь « Во имя Преображения Господня», превратилось в село Преображенское, потом в волость, куда входили хутора Вареновка и Курлацкое, стало волостным центром.

Ребятам нравились рассказы Оли, их село было для них самым лучшим местом на земле. Говорила она им о том, как с указа Екатерины — Второй о пожаловании

казакам земель за их добросовестную службу начали стекаться сюда переселенцы с Запорожской Сечи и крестьяне с Малороссии. Как начали они обживать эту лесостепную зону и создавать неповторимый образ жизни. Здесь создавались хутора и сёла. Было всё; засухи, пожары, град.

Много было и страшных рассказов о воровском шляхе, гражданской войне и революции в этих местах и других исторических событиях.

Оля мечтала вырасти и стать учителем истории, вместе с детьми изучать историю родного края. Когда бабушка, мать её мамы, была жива, она всегда брала внучек с собою в степь на курганы, показывала и рассказывала всё о цветах и травах, много преданий о речке и селе, об обычаях старины. Вот эти рассказы бабушки Оля передавала детворе, они слушали её затаив дыхание.

Раньше весь их семейный уклад держался на бабушке, к ней бежали и соседи за помощью, если кто-то у них начинал болеть. С весны до глубокой осени бабушка собирала травы, копала и сушила разные корни, сама косила сено для коз, коровы и коня. Вот этими травами она лечила всех, кто к ней обращался. Сушились травы на горище (чердаке), по деревянной драбине (лестнице) забиралась бабушка и расстилала для просушки травы, корни на доливке (земляной глиняный пол). В её волшебном царстве трав внучки узнали очень много об их предназначении. Подорожник нужно прикладывать к ранкам, укусам, порезам. А шпарыш (горец птичий, топтун трава, гусятница) принимать как обезболивающее средство, нужен при болезнях почек и кровотечениях, а практически он лечит любые заболевания. Даже злостный сорняк пырей ползучий был у бабушки, лечебным помощником лечил желудочный — кишечный тракт. Из корней лопуха, цветов полевой ромашки и крапивы

делала она настои для ополаскивания волос. Волосы у всех в их семье у всех были волнистыми, густыми, красивыми. Практически все собираемые ею степные травы, такие, как; донник, душица, пастушья сумка, лебеда, мята перечная, одуванчик полевой, пижма, пустырник, чистотел, тысячелистник, чабрец — помогали как людям, так и заболевшим животным. Особое предпочтение отдавала она полыни, горькая и ядовитая эта трава лечила много разных болезней.

Кроме этого, бабушка умело управлялась с домашним хозяйством, благодаря её стараниям в их доме был достаток. Излишки продуктов она отвозила в г. Таганрог и там лихо продавала всё, включая травы и корни. У бабушки были постоянные клиенты на мясо птицы, рыбу, сыры и козье молоко. Но особенным успехом пользовались, связанные ею платки и носки из козьего пуха и на травы всегда было много заказов. Она часто брала девочек с собой на базар, сама запрягала их коняку (коня) Орлика, усадив внучек и уложив в бричку глэчики (глиняные кувшины) с молоком, закваской, сметаной, травы и другую снедь, приготовленную для продажи, рано утром отправлялись в путь.

Лучшего развлечения, чем эти поездки в город, у девочек не было. Они помогали бабушке продать всё, что привезли. Сами в это же время с удивлением и удовольствием рассматривали другой мир, который многоголосьем на разных языках кипел на базаре. Бабушка баловала их, покупала сладости и городские обновки и всё, что нужно было купить по хозяйству. Они обходили весь базар, не переставая удивляться обилию людей и разных товаров.

После они заезжали к её троюродной сестре, отвозили ей деревенские гостинцы, оставив у сестры лошадь и бричку, отправлялись с бабушкой гулять по городу. Были в парке, ходили гулять на каменную лестницу, на море,

в летнее время даже купались и загорали. Каждый раз девочки удивлялись городскому укладу жизни, здесь было всё не так, как жили они. Было интересно, весело, вокруг много людей, но не было духмяного запаха степи, простора, свободы. Бабушка много рассказывала, как и когда образовался г. Таганрог, почему здесь проживает так много людей разных национальностей.

Они внимательно слушали, всё разглядывали, но очень скоро начинали проситься домой. Как и все односельчане, бабушка разговаривала на южнорусском диалекте (суржике) смеси русского языка и малороссийского, была всегда спокойной и уверенной в себе. А какие супы, борщи, окрошки она умела готовить, а ещё оладьи, блины, пирожки! Сама она пекла и хлеб, зимой в хате, а летом в кабыце (летней печке во дворе).

Вместе со своей дочкой каждый год белила хату, как снаружи, так и внутри. Погреб тоже стоял всегда беленький, как невеста. Там в кадках и бочках хранились запасы и соленья для всей их семьи и на продажу.

Содержать дом и хозяйство в образцовом порядке тоже было традицией. Домашнее хозяйство; куры, утки, гуси, свиньи, козы, корова и конь — всё было на бабушке, но помогали управляться все, хотя отец с матерью целыми днями пропадали в школе, где работали учителями. В выходные девочки с отцом ходили на рыбалку, рыбаками они были удачливыми, так как их отец вырос на реке Дон, в г. Ростове и умел ловить рыбу, научил и их. Сомы, карпы, щуки, окуни — всё им попадалось. Улов каждый раз был богатый и тогда уже мать, Елена Николаевна варила уху, солила и жарила рыбу. Девочки очень любили запечённую в духовке рыбу с кислой капустой и рыбной икрой и пироги с рыбой. Дружно, всей семьёй, они ухаживали и за садом и огородом. На огороде садили весной, много разных овощей; картофель, тыква, фасоль, лук, чеснок, морковь, огурцы, горох, зе-

лень. Излишки овощей также продавали на рынке. Был и небольшой сад, в котором росли вишни, яблони, сливы, абрикосы. Когда весной сад цвёл, казалось им всем, нет прекрасней картины на земле.

Сено на зиму заготавливали сами, делая несколько скирд (стога сена и соломы), поближе к сараю. После смерти бабушки их дом опустел. Стало трудно и с хозяйством, его начали уменьшать. Продали коня Орлика, корову и коз.

У девочек по дому добавилось обязанностей. В начале лета, когда Оля закончила 6 классов, а её сестра Рая 4 класс, их жизнь резко изменилась. Бабушка, мать их отца, живущая в Ростове на Дону, неожиданно заболела и слегла. Родителям пришлось быстро продать хозяйство и хату, собрать нехитрый скарб и девочек, ехать жить в город, чтобы жить теперь там и ухаживать за матерью. Девочки плакали и не хотели уезжать, они родились здесь, их детство прошло тоже здесь, на красивых степных просторах у реки Самбек. Они видели, что их родители тоже не рады этим изменениям.

В городе первое время девочки не знали, куда себя деть, хотя дом и уход за бабушкой лёг на их плечи. Для них это не было трудным, ведь в селе было ещё хозяйство, сад, огород. Здесь всё было непривычно, большую часть продуктов покупали в магазине или на базаре, на рыбалку на Дон ходили редко, так как родители сразу вышли на работу, и болела очень сильно, не поднимаясь с постели бабушка. Привыкать нужно было и к новой школе, новым одноклассникам, новому укладу жизни.

Начался 1941 год, девочки очень скучали по сельским зимним забавам, по своим друзьям. Весной, в конце марта, умерла бабушка.

Оля окончила семилетку, поступить она никуда не успела, началась война, быстро приближающаяся к го-

роду Ростову на Дону. Отец сразу ушёл в ополчение, мать с девочками пошли работать в открывшийся госпиталь.

При подходе немцев к городу госпиталь эвакуировали, были эвакуированы и мать с дочерьми. Оля быстро научилась перебинтовывать и обрабатывать раны. Рая помогала на кухне, мыла полы, ухаживала за ранеными солдатами. Елена Николаевна через несколько месяцев уже работала перевязочной сестрой в операционном отделении госпиталя, врачи хвалили её быстрые, ловкие руки. В город Ростов на Дону они вернулись вместе с госпиталем в конце февраля 1943 года, об отце не было ничего известно.

Увидев, как фашисты разорили и уничтожили город, узнав, что они делали с людьми в оккупации, Оля не задумываясь ни на минуту, пошла, написав заявление в военкомате, в полевой госпиталь 44 Армии Южного фронта. Елена Николаевна её не отговаривала, знала бесполезно. Она бы и сама пошла, но бросить Раю на чужих людей не могла, они остались работать в госпитале в городе, там же и жили. Их дом разбомбили.

Наши войска наступали и уже 17 февраля вышли к сильно укреплённой оборонительной полосе врага по крутым высотам вдоль реки Миус. Немцы называли свою оборону неприступной восточной границей третьего рейха, Миус — фронтом.

После непродолжительных тяжёлых боёв, длившихся до середины марта 1943 года, войска Южного фронта генерал-полковника Ф.И.Толобухина, в состав которой входили многие дивизии, армии, входила в Южный фронт и 44 армия генерала В.А. Хоменко, проделавшая боевой путь от г. Махачкалы до линии Миус фронт — Азовское море, Вареновка, с. Самбек, с. Советка, Куйбышево, Красный луч, перешла к временной обороне до середины лета.

Полевой госпиталь 130 и 416 Азербайджанских дивизий, входивших также в 44 армию Южного фронта, стоял в поле возле лесопосадки в нескольких километрах от боевых действий армии. Вот сюда и попала служить Оля. Коллектив полевого госпиталя был небольшой, но они чётко и уверенно справлялись со своими медицинскими обязанностями, регулярные налёты фашистских бомбардировщиков сильно усложняли их жизнь.

В один из весенних дней, таких было совсем мало, было какое-то затишье. Оля, переделав всю свою работу, придремала на пенёчке на тёплом весеннем солнышке, но услышав какой-то шум, открыла глаза. С телеги, подъехавшей к их госпиталю, двое парней снимали бережно мужчину, вся его нога была в крови, хотя и была забинтована. Она открыла полог большой палатки и впустила солдат. Врач, также услышал шум, стоял у стола, куда положили раненного. «Какая у вас группа крови знаете?» — раненный офицер ответил: «вторая, положительная» и потерял сознание. « Большая потеря крови, а нам ещё сегодня не подвезли, остатков не хватит. Оперировать нужно немедленно, ногу придётся отрезать», — так вслух размышлял хирург, а сестрички уже суетились, подготавливая всё к операции. Оля, не раздумывая, сказала: « Возьмите у меня такая же группа крови, я уже сдавала кровь для раненных солдат раньше». Операция началась и длилась больше двух часов. После неё врач вышел на улицу, ребята сидели на земле, прислонившись к дереву. Увидев его, подскочили: « Что с нашим командиром?». Он устало ответил: « Будет жить, но воевать уже не будет, ногу пришлось отрезать. Спасибо нашей Оле, спасла вашего командира, дала свою кровь. Хотите его увидеть приходите завтра, нечего тут сидеть». Сильно огорчённые его словами ребята сели на

телегу и уехали. А спасённый командир спал. Оля, обес-
силенная после большой сдачи крови, тоже спала. И сни-
лось ей село, в котором она жила до войны, отец о кото-
ром не было ничего известно с самого начала войны,
сестра и мать. А ещё ей снилась умершая бабушка Зина
(мама её мамы), которая почему-то злилась на неё и
кричала: «Беги, беги».

На следующий день опять приехали солдаты, прове-
дать своего командира и поблагодарить девушку Олю с
охопками полевых цветов в руках. Увидев её, они оба
остолбенели сначала, потом покраснели и одновременно
протянули ей цветы. А она, прижимая к себе цветы, нео-
жиданно расплакалась, это были её любимые полевые
ирисы. Они росли в балке, недалеко от села Самбек, где
она раньше жила. «Вы уже были в Самбеке? Как он?»,
— спрашивала Оля, с надеждой поглядывая на симпа-
тичных ребят. Оба спортивные, один азербайджанец, дру-
гой русский, нехотя ответили: «Самбек разрушен, мы
ещё пока не дошли до него, видели издали, села больше
нет». Оля опять расплакалась, оказывается фашисты в
её селе любимом, разрушили его, а она тут в нескольких
километрах и ничего не может сделать. «Не плачь, я
Иван, а это мой друг Гасан, мы из Баку, обещаем мы
рано или поздно, но выйдем фашистов» и резко повер-
нувшись, пошли навестить своего командира.

Через несколько дней, командира и других тяжело
раненных переправили в г. Ростов на Дону, а ребята
продолжали приходить и приносить каждый раз Оле
полевые цветы. Врач предположил, что ребята развед-
чики, раз могут приходить днём. Они то появлялись, то
исчезали на неделю и снова приходили. Оба сразу влю-
бились в эту красивую стройную девушку с волнистыми
волосами, нежным певучим голосом, скромную и при-
ветливую.

Но решили сразу, что она сама должна выбрать, кто из них ей нужен, но она никого не выделяла, была с обоими приветливой, резко прерывала все разговоры об ухаживаниях. Весну сменило лето, а вокруг не утихала война.

Вот и август наступил, ребят не было неделю, они спешили навстречу с Олей с полевыми цветами, надеясь порадовать её такой малостью. Когда подошли к лесополосе, на месте госпиталя, зияла огромная воронка. Поодаль стоял наспех сделанный деревянный крест и на табличке деревянной имена погибших, среди них была и Оля. Положили цветы ребята к подножью креста, на холмик и поклялись здесь — же бить фашистов так, чтобы они испытали ту боль, которую причинили стране, людям, им, убив их первую любовь, подло и жестоко, сбросив бомбы на госпиталь. Вернувшихся ребят нельзя было успокоить, они рвались в бой.

18 августа 1943 года войска Южного фронта Ф.И. Толобухина перешли в наступление по прорыву Миус фронта. Главный удар в полосе Дмитриевск — Куйбышево — Петрополье, наносили 5-й Ударный, 2-й Гвардейский и 28-й армий генералов; В.Д.Цветаева, Т.Ф.Захарова, В. Ф. Герасименко. В этот день воины 248 дивизий А.Салимов, Дурновец, П.Г. Пудовкин повторили подвиг Матросова, закрыли своей грудью амбразуры вражеских дзотов.

В этот же день погибли у села Самбек два друга, два солдата, Иван и Гасан, в « долине смерти»....

30 августа были освобождены г. Таганрог и вся территория Ростовской области. 130 -я и 416 -я Азербайджанские дивизии за беспримерную мужество и отвагу получили звания — « Таганрогских».

К переписи 1940 года в селе Самбек проживало 3014 человек. С осени 1941 года, в селе хозяйничали фашис-

ты, практически уничтожив его, стерев с лица земли. Пустырь, развалины и чудом уцелевшие семь зданий с пустыми глазницами окон и дверей. Вся земля здесь была перекопана окопами, траншеями и блиндажами.

Из Самбека и Курлацкого на фронт ушло 1130 человек, вернулось 350

Степь покрылась ковылём, а на месте гибели полевого госпиталя, вырос огромный куст шиповника. Люди, которые погибли в госпитале во время бомбёжки и в боях на подступах к селу Самбек были все перезахоронены, им установлен позже монумент Славы ВОВ, а потом построили и открыли мемориал «Самбекские высоты».

Справка.

Народный Военный — исторический музейный комплекс Великой Отечественной войны «Самбекские высоты» создан по инициативе ветеранских и общественных организаций при поддержке губернатора Ростовской области Василия Юрьевича Голубева.

Территория комплекса занимает почти 14 гектаров. Архитектурно — дизайнерское решение благодаря сочетанию мемориальных, музейных объектов и ландшафтно — парковой зоны формирует пространство, способствующее сохранению памяти о войне и комфортное для отдыха.

Величественный монумент Славы (авторы Бакинский скульптор Э.С. Шамилов и Ростовские архитекторы отец и сын; В.И. Григор и И.В. Григор), установленный в 1980 году в честь 35-летия освобождения Ростовской области и г. Таганрога возвышается над всем комплексом. В народе его называют книгой памяти ВОВ. Монумент представляет собой две стелы, на которых высечены фигуры солдат, бесстрашно идущих в бой за свою Родину.

В здании военного — исторического музея разместилась экспозиция «Дон в Великой Отечественной войне 1941- 1945 года». Интерактивная площадка «Прорыв», на которой можно познакомиться с примерами фортификационных сооружений и образцами вооружения воюющих сторон, рассказывает о тяжёлых боях 1943 года.

На «Аллее Памяти» нашли успокоения солдаты Красной Армии, поднятые донскими поисковыми отрядами. Памятник солдату работы Д.А.Стритовича поражает точной передачей настроения и детальной прорисовкой. Часовня в честь «Воскресения Христова» дополняет мемориальную часть комплекса.

Высота «Народной памяти» со скульптурой «Журавли», выполненная С. Н. Олешнёй, символизирует незабвенность подвига поколения победителей. Кроме этого, на территории комплекса расположился амфитеатр на 300 посадочных мест, и информационно — выставочный центр с двумя залами.

Над проектом работали не только Ростовские специалисты, но и Петербургские мастера в области музейных высоких технологий, которыми оснащён мемориал. Мемориал был открыт 9 мая 2020 года.

В феврале 1943 года Южный Фронт начал освобождение Примиусской и Приазовской земли. В ходе кровопролитных боёв были взяты все подступы к Самбекским высотам, но дальше развить наступление не удалось в связи с тем, что немцы укрепили всю правую сторону, назвав свои оборонительные сооружения, протянувшиеся на много километров, Миус фронтом, включая сюда и г. Таганрог. Начиная с конца 1941года, здесь фашисты укрепили и называли Миус Фронт границей третьего рейха по руслу реки Миус. В холмистой, пересечённой местности по берегам рек с сильной системой пристрелянного огня, с минными полями, проволочными ограж-

дениями с глубокими траншеями, по которым курсировали автомашины с миномётами и пулемётами, эскаарты на железной дороге и противотанковые рвы, доты, дзоты. Сёла Самбек и Вареновка были превращены фашистами в настоящие крепости. А ещё немецкие бомбардировщики и танковые дивизии. Подступы к Азовскому морю были также заминированы и охранялись фашистскими бронекатерами.

Всеми силами Южного фронта ежедневно велась перестрелка всеми видами оружия за господство над болотистым каньоном р. Самбек, даже бронепоезда подходили и обстреливали позиции противника. Именно здесь от г. Азова и до г. Таганрога был проявлен героизм 130-й и 416-й азербайджанских стрелковых дивизий в составе 44 Армии Южного фронта. Как и многих других дивизий и соединений, буквально каждый метр земли, был полит кровью солдат и офицеров Красной Армии. Здесь под высотой Самбек после падения с. Вареновки была и своя долина смерти между пристрелянными двумя холмами. Не прекращающие бои на этом направлении, многочисленные потери людского состава и техники продолжались до 18 августа 1943 года. Только тогда войсками Южного фронта был совершён прорыв обороны противника. В ходе Донбасской наступательной операции в районе села Куйбышево, села Марфинка, села Анастасиевка прорвались наши войска, несмотря на всю мощь оборонительных сооружений, и отчаянного сопротивления фашистов, развили наступление и правым крылом вышли к Самбекским высотам. Трое суток, не прекращаясь ни на минуту, гремел бой, несмотря на танковое подкрепление у фашистов, наступление наших продолжалось. Только 30 августа 1943 года пали Самбекские высоты и рано утром был взят нашими войсками г. Таганрог, освобождены были также Куйбышевский, Анас-

тасиевский, Федоровский, Таганрогский сельские районы. Потери при взятии рубежей Миус фронта составили более 800000 тысяч человек. Фашисты были окружены, уйти морем им не удалось, границы неприступного Миус фронта пали, и война покатила дальше на Запад.

И закончилась победой Советского народа и всех людей, боровшихся с коричневой чумой. И не было в этой войне национальностей, были люди, боровшиеся с мировым злом и не люди, подстрекавшие и начавшие войну за мировое господство. Эта война принесла много горя и бед всем народам, ведь фашизм есть порождение человеческого безумия.

* * *

На Самбекских высотах стоит тишина,
А когда-то гремела, пылала война.
Смерть носилась, и гибли солдаты в бою
За святую родимую землю свою.

Южный фронт бил огнём по немецким преградам,
И фашисты сломались, да так им и надо!
Укрепленьям вражеским — не устоять.
На прорыв Миус фронта шла воинов рать.

Защищали просторы Отчизны своей,
Веру, мир и любовь, жён, детей, матерей!
Враг незванным пришёл, чтоб с Земли нас стереть,
Но нашёл лишь позор и бесславную смерть.

А на западе нынче опять шепоток:
— Всё не так у России, да всё поперёк.
— Мы живём, как хотим! Вам того не понять
А чего от России хотите вы ждать?

С хлебом, солью встречаем гостей дорогих:
— Приезжайте, смотрите! — Мы открыты для них.
А незваных, непрошенных, сердцем чужих,
Мы попросим, и спросим за гибель родных.

На Самбекских высотах вырос мемориал.
Знайте: помним всех тех, кто Победу ковал.
Здесь народов семья побеждала войну,
Журавлями летят души их в вышину.

Поклонись до земли им за то, что живёшь,
Сеешь хлеб, строишь дом, песни звонко поёшь.
Передай дальше внукам всю память — печаль.
И своим и чужим боль земли передай.

Посвящается:

*Моему деду Кухно Михаилу Владимировичу,
ушедшему на фронт из РВК г. Таганрога в 1941 году.
Погиб под Каховкой Херсонской области
Украинская ССР в 1941 году.
Моей матери Кухно Марии Ивановне, потерявшей и
испытывавшей так много во время войны.
Моему отцу Кухно Леонид Михайловичу, которого в 13
лет в 1942 году, немцы угнали в Германию в
Бухенвальд — лагерь смерти.*

Лёнька

**«Нет горше участи на свете,
чем оккупация и плен».**

Лёнька родился в многодетной семье, кроме него у родителей росли ещё две сестры и два брата (самая младшая Галя родилась в августе 1941). Он был самым старшим ребёнком в их семье, был и нянькой и хорошим помощником матери, и зачинщиком всех игр для братьев и сестёр. Небольшого росточка, с карими глазами и чёрными волосами заводила среди местных ребят Собачеевки. Вместе все с ним гоняли голубей, бегали на море ловить рыбу и купаться.

В июне 1941 года Лёньке было 12 лет, он мечтал о ремесленном училище, нравилась ему работа сварщика. Отец работал на заводе «Гидропресс», часто рассказывал о своей работе и хвалил эту профессию. Но война убила все мечты, отец ушёл в июне 1941 года на фронт. Сразу стал вопрос в их семье, как прокормить семью из шести человек. А в августе родилась самая младшая Галя, которую отец уже не увидел, так как был на фронте.

Фронт неумолимо и очень быстро приближался к городу. Мальчишка и рыбу ловил, успевал поработать с

раннего утра грузчиком на базаре, приносил еду, которую ему давали за его работу. При подходе немцев к городу, когда бросили рыбные склады, а запасы соли и макухи стали никому не нужны, Лёнька с друзьями на тачке, которую сам и смастерил, делал запасы всего, что можно было достать в городе и его окрестностях. Мама Клавдия в их стареньком доме, в подвале, разделив его пополам, заложив камнем и замазав глиной, в потаённой части подвала прятала все запасы, крупы, что выдавали им, как семье красноармейца. Там же стояли и бочки, в которые она квасила капусту, яблоки, огурцы, солила рыбу. Всё что приносил Лёнька картошку, лук, подсолнечное масло. Она помнила о послевоенных голодных годах после революции и первой Мировой войны. Знала, как прятать и хранить запасы продуктов. Лёнька, Толик, Николай, Лида собирали хворост, ветки и туда же в подвал прятали уголь. Стреляли из рогаток голубей и воробьёв, из которых мать варила борщ или суп, кур приберегали к зиме.

Так готовились они и к зиме и к страшному приближающему к ним грохоту. Беспокоили и сводки с фронта, мать зарезала всех кур осенью и также засолила мясо. 17 октября 1941 года в город вошли фашисты.

До войны в г. Таганроге проживало почти 188808 человек. Здесь в городе было много заводов и фабрик, работал также порт. Детские садики, школы, ремесленные училища, техникумы, два института, стадионы, кинотеатры, музей, театр, библиотеки, газеты, был свой яхт клуб, ходили трамваи, автобусы. Таганрог был всегда многонациональным городом.

Несмотря на то, что в сентябре началась эвакуация городских учреждений и были вывезены десятки эшелонов, многие жители города, заводы, фабрики, госпитали не успели эвакуироваться. Защитники города бились,

раненные не покидали поле боя, были большие потери у немцев более 30 тысяч, немцы прорвались и вошли в город 17 октября 1941 года. Началась оккупация, длилась она, долгое время — 680 дней, перевернувших всю жизнь горожан.

С первых же дней новой власти специализированные подразделения прочёсывали улицы, дома, прошли обыски, облавы, забирали у жителей ценные вещи, тёплую одежду, бельё, лопаты, тачки, включая домашних птиц и животных. Забрали и тачку, которую Лёнька сделал сам, а больше у них брать было нечего.

А первые же дни были казнены несколько человек в разных концах города. Всех от 14 до 64 лет обязали работать в интересах Германии, многочисленные карательные органы заполонили г. Таганрог, ввели комендантский час. Раненных тяжело пленных красноармейцев, больных, умалишённых, расстреляли, легко раненных красноармейцев отправили в трудовой лагерь. В октябре в Петрушиной балке(после её начали называть балкой смерти) были расстреляны евреи, около двух тысяч человек, там же потом проводились регулярные расстрелы.

В декабре 1941 года немцы провели перепись населения, в городе осталось 139341 человек, из них дети до 16 лет 43224 человека. В феврале из 14460 тысяч человек безработных они стали отправлять на Украину на сельскохозяйственные работы. Было страшно, холодно и голодно жить в городе, выдавался по нормам хлеб по карточкам, очень многие жители умерли от истощения и голода, болезней. Не избежала этой горькой участи и семья Клавдии, хотя в её маленьком доме не поселились немцы. Продукты, заготовленные и спрятанные осенью заканчивались. На море немцы не разрешали ловить рыбу, расстреливали на месте, исчезли из города голуби

и воробьи. Всё чаще Лёнька уходил рано утром подрабатывать на рынке, всё реже ему удавалось что — заработать из продуктов. Всё что он приносил, не хватало даже на день.

Всё это время, как и все вездесущие мальчишки, он знал обо всём, что происходит в городе. Видел рестораны для немцев, в парке лавочки только для немцев и не понимал почему? В его городе было всё для всех и все были равны, у него в друзьях были ребята; славяне, греки, евреи, армяне, немцы. Но все они и в школе, и на улице были равны, ко всем относились одинаково. Почему эти фашисты возомнили о себе, что они лучше других, ведь они хуже всех, потому, что несут только горе и страдания. За все его муки, что принесла война и эти оккупанты ему, его родным, его Родине, он ненавидел фашистов. Своей детской душой, как и большинство горожан г. Таганрога, не понимал и не принимал новый порядок, который немцы принесли с собой. А когда слышал, что немцам кто — насолил, радовался и как мог со своими друзьями по переулкам Собачеевки, тоже делали мелкие врагу отмищения, а других сделать дети и не могли. Слышал он и о подпольщиках, и о борьбе жителей против врага. Верил и ждал, что придут скоро наши войска, отец его с Красной Армией и выгонят с земли русской этих фашистов. Не знал Лёнька только одного, отец в это время был убит и уже ничем не мог помочь своей семье. Мечтал он раздобыть оружие и с ним прийти к подпольщикам, тогда его они примут и не посмотрят, что мал. Дети Г. Таганрога были глазами и руками подпольщиков, ведь взрослым подпольщикам днём выйти в город, заполненный карательными органами, полициями, ходить по его улицам было невозможно. Это они дети, молодёжь г.Таганрога, вели непрерывную опасную борьбу, собирая информацию, расклеивая листовки

и причиняя фашистам любой вред, который они сами могли сделать. Фашисты и полицаи ненавидели всех юных горожан, сколько избиений получили дети в этой не прекращающей ни днём, ни ночью борьбе, некоторых расстреляли на месте.

Задумал Лёнька раздобыть оружие у немецкого офицера, для этого он залез на дерево, и следил, когда тот уйдёт на обед в другую комнату. Форточка была открыта, Лёнька решился, проскользнул в форточку. Китель и португез висели на стуле. И вот уже пистолет засунул он за пазуху и начал, стараясь не шуметь пролазить в форточку. Не хватило ему несколько секунд, офицер за ноги втащил мальчишку в комнату и начал его зверски избивать. На шум прибежала хозяйка дома, узнав соседского мальчишку начала плакать и просить, отпустить Лёньку. Но офицер оделся и потащил мальчишку в полицейский участок. Там его долго избивали, допрашивали, но он стоял на своём, хотел пострелять птиц, кушать хочется. Не добившись от него, ничего явились с обыском к Клавдии. Увидели сколько там голодных детей, вроде бы и поверили ему, но домой непустили. В это время людей, в том числе и детей фашисты отправляли в Германию с апреля 1942года. Уже, впоследствии выяснилось, в Германию было отправлено 27000 тысяч человек, из 4000 тысячи подростков от 12 лет. Так как немцы посчитали Лёньку опасным преступником, его отправили в Германию, в лагерь смерти — Бухенвальд.

Что пришлось пережить подростку за долгие три года плена, можно только догадываться, хотя реальность была намного страшнее. Там в товарном набитом вагоне, когда их подростков увозили из города, избитый не мог ни сидеть, ни стоять, он горевал лишь о том, что мама осталась одна с малышами в городе, где каждую секунду с ними могло случиться плохое. Что не смог сделать для

освобождения ничего ни для своей страны, ни для города. Один из ребят, подсевший к нему сказал: « Ничего держись, они к нам, а мы к ним, посмотрим кто кого». От этих слов ему стало немного легче. Хотя видел как цинично и жестоко фашисты измывались над ними, бросая хлеб на грязный пол вагона, обзывая их свиньями, не давая воды детям и подросткам, направляли оружия на них и громко смеялись при этом.

В лагере «Бухенвальд», куда попал Лёнька, был — ад. Немцы, издевались над пленными, брали кровь, ставили над ними какие-то опыты, круглосуточно работал крематорий. Здесь он провёл самые страшные годы своей жизни и уже не надеялся выйти отсюда живым. Он слабел с каждым днём. Еда состояла из трудно перевариваемого хлеба и пустой баланды. Условия жизни и труда были невыносимыми, истощённые люди работали по 12 часов. Жизнь узников лагеря не стоила ничего. Многие умерли от голода и болезней, при приближении фронта многие погибли в результате налётов союзных войск. Бухенвальд был самым крупным лагерем смерти в Германии, 11 апреля 1945 года узники всех национальностей подняли вооружённое восстание, передали призыв к наступающим войскам союзников по радио, первыми в лагерь вошли американские разведчики. 13 апреля в лагерь вошли американские войска. В общей сложности через лагерь прошли около четверти миллиона узников, число жертв составляет 56 тысяч человек.

В 1951 году на территории бывшего лагеря была установлена мемориальная плита в память об участниках сопротивления. От бараков остался выложенный булыжником фундамент. Около каждого фундамента мемориальная надпись: « Барак №14...Здесь содержались рома и синти», «Барак №... здесь содержались подростки», « Барак №...здесь содержались евреи»..... . Сохранилась

вышки наблюдательные, здание крематория, колючая проволока в несколько рядов и ворота лагеря, на которых на немецком написано « Каждому своё »

Лёнька провёл в лагере три года, у него много раз брали кровь для немецких солдат, измученного, истощённого гоняли на работы. Перед освобождением из плена ему было почти 17 лет, весил меньше 40 килограмм, почти не вставал и был кандидатом на крематорий. Поднятое восстание узников спасло ему жизнь. Освободившие их американцы сразу стали оказывать таким как он, медицинскую помощь, потом передали советским войскам. Он был переправлен из американского госпиталя в г. Норильск и там более трёх лет провёл в госпитале. Его с трудом выводил медицинский персонал. А потом ему и другим, прибывшим из немецкого ада, было запрещено покидать город в течение трёх лет. Власти негативно относились ко всем, кто побывал в плену. Чем он провинился перед страной, вывезенный насильно подростком в 13 лет, он не знал, но смирился и с этим, он был на Родине.

Здесь к нему хорошо относились, жалели, лечили. Когда выписался из госпиталя, ему сразу дали комнату в общежитии. В комнате с ним жил бывший заключённый, он работал сварщиком, хотя отбыл своё наказание, не хотел уезжать из города, здесь он был на хорошем счету у начальства, узнав о Лёнькиных мытарствах в плену и мечте выучиться на сварщика, взял к себе в ученики. Через год он уже гордился своим учеником. Лёнька очень быстро учился и вскоре стал сварщиком лучше своего неожиданного учителя.

Пути Господни неисповедимы, так исполнилась его мечта. Тут в Норильске исполнилась и другая его мечта, он женился на Марии, санитарке из госпиталя, которая долго отвергала его ухаживания. Она выходила его в госпитале, ухаживала за ним все три года. Кормила его

с ложечки, его желудок не принимал твёрдую пищу, читала ему книги, так как он долгое время не вставал с постели, купала его и переворачивала, делала массаж, чтоб не было пролежней. И вот теперь у него жена, сразу им дали и квартиру, как молодожёнам. Работа у него была такая нужная здесь на севере, его знал весь г. Норильск, как хорошего сварщика, получал он, поэтому хорошие деньги.

Весточку о себе родным в г. Таганрог о том, что он жив, смог отправить только в конце 1946 года. Написала от него санитарка Мария.

Когда пришёл ответ переживал и ночью даже плакал в подушку. Из письма он узнал, отец погиб ещё в 1941 году под Каховкой в Украинской ССР. Мать, получив похоронку после освобождения г. Таганрога в 1943 году слегла, её положили на три месяца в больницу. На помощь их семье пришёл завод «Гидропресс», где раньше до войны работал отец. Старших устроили в ремесленное училище, а младших в круглосуточный садик при заводе. В этот садик после больницы устроилась и сейчас там работает мать. В школу, где она раньше работала учительницей, она больше не вернулась.

Зиму страшную 1942 — 1943 года они пережили благодаря двум немцам, которые после ранения были охранниками на заводе и жили у них в старенькой хате. Делились с семьёй продуктами, дровами, углём, жалея маленьких детей. Они часто показывали фотографии своих семей, видно было, что сильно скучали и хотели домой к своим родным. Простым солдатам рейха не нужно было мировое господство. При приближении фронта к Таганрогу в начале лета были отправлены на Миус фронт. Но, даже уходя, оставили, сколько смогли продуктов. 30 августа 1943 года город был освобождён от фашистов. Количество жителей после оккупации умень-

шилось вдвое. Несмотря на всё это, жители выходили и на благоустройство и на восстановление разрушенных предприятий, школ, садилов, домов. Родные радовались, что Леонид выжил, желали ему скорейшего выздоровления и надеялись на встречу.

Мария попала на Север по стечению обстоятельств. После гибели своего первого мужа в самом начале войны и смерти дочки Вали от воспаления лёгких, она осталась работать в больнице, так как там не хватало рабочих рук. Фронт приближался к г. Горький, больница была переоборудована в госпиталь. Вскоре её перевели работать на санитарный поезд, отвозивший тяжело раненных солдат в глубинку нашей страны. Когда поезд расформировали в конце войны, она со своей подругой медсестрой уехала в г. Норильск. Там устроились на работу в госпиталь. Подруга была из города Норильск, Мария жила у неё, хотя большую часть времени, обе пропадали в госпитале. О своих близких и родных ничего не знала, во время войны у неё не было постоянного адреса проживания. И только из г. Норильск отправила письмо на Родину, сообщив всё о себе. Ответное письмо пришло не сразу.

После гибели мужа и смерти дочки она окаменела душой, выполняя всё, что нужно было делать в военное время. А теперь, получив письмо от родных, оплакала сразу всех; мужа, дочку, погибших братьев и односельчан, всё горькое и больное, что пришлось пережить во время войны. Сильно расстроилась, узнав, что мать слеpla. Но две новости из дома всё — таки настроили её на то, что жизнь продолжается. Анна, её старшая сестра вышла замуж за фронтовика. Подросли младшие братья, Евгений учился в городе Горьком в ремесленном училище, а Витя собирается поступать учиться на машиниста поезда.

Когда в г. Норильск, привезли узников Бухенвальда, все были поражены их физическим состоянием, жалели эти скелеты измождённые, но живые, а по другому, их назвать нельзя было. Все старались, чем могли облегчить их участь, им можно было есть только жидкую пищу, многие в госпитале, в том числе и Мария, сдали для них кровь. Проклинали фашистов, доведших людей до такого состояния. В палате Марии и лежал Лёнька. Ей было очень жаль паренька, он напоминал её братьев. Она была старше него, жалела и его и других таких бывших узников. Даже когда уходила со смены домой, старалась подойти, погладить по голове, приободрить и вселить надежду на скорое выздоровление. Она однажды услышала, как доктор сказал: «Что им может помочь только Чудо Господнее». Не все выжили, Лёнька медленно, но шёл на поправку. После госпиталя он получил койку в общежитии, стал учиться на сварщика, потом работать, стал незаменимым специалистом. Они поженились, им сразу дали квартиру, в 1955 году у них родилась дочь Светлана. В начале 1956 года к ним прилетела в г. Норильск его мать Клавдия Алексеевна и младшая сестра Галина. Стали уговаривать переехать на юг, в город Таганрог, чтобы он смог окончательно поправить своё здоровье. Осенью 1956 года Леонид с семьёй переехал в г. Таганрог. Потом у них родились, ещё дочь Людмила и сын Михаил. Умер он рано в 62 года, от инфаркта. Не любил разговоров о войне, никогда не смотрел фильмы на военную тему. Мария умерла тоже от инфаркта, пережив мужа на 12 лет.

*Посвящается: всем детям войны, погибшим и
выжившим вопреки всему.
А также: Моим двоюродным дяди и тётки : Кухно
Константину Петровичу и Клавдии Семёновне,
которых немцы угнали из города Таганрог в плен в
лагерь г. Дортмунд, в Германию. При этом фашист,
живший в доме родителей Клавдии, задушил
подушкой их дочь — Любочку, в возрасте полутора
лет, чтобы отправить тётку в Германию, и их сыну
Толику, родившемуся в немецком лагере и умершему
последним в бараке из 200 детей от дифтерии накануне
освобождения.*

Любочка

Клавдия и Константин поженились в 1939 году. Встретились в г. Таганроге в одной компании и больше уже не расставались. Оба работали на заводе, Костя на «Красном гидропрессе», а Клавдия на инструментальном (комбайновом). Интересы были у них общие. После свадьбы стали жить у родителей Кости, недалеко от завода «Красный гидропресс». У родителей Кости был большой дом, места хватало всем. А на выходные уезжали к родителям Клавдии в с. Троицкое. Электричка из г. Таганрога ходила регулярно и от остановки до села пройти несколько километров по свежему воздуху молодым было нетяжело. Они превращали её в весёлую прогулку.

Хотя война и приближалась к границам Советского Союза, и было тревожно, но в неё не верилось. Мечтали они о своём доме, который построят, о счастливой жизни. Летом 1940 года у них родилась дочка Любочка. Они сразу переехали жить в с. Троицкое, к родителям Клавдии. Счастье и радость поселились в доме, даже

суровая с виду Матрёна, мать Клавды стала чаще улыбаться. Константин теперь ездил на работу из села, отбыв декретный отпуск, Клавдия вышла опять работать на завод.

22июня 1941 года началась война, которая перечеркнула и планы, и мечты.

Константин сам явился в военкомат города с сотнями других людей. Городские предприятия сразу перешли на военный режим работы. Вместо ушедших на фронт, стали к станкам подростки ремесленных училищ. Шла эвакуация людей, техники, оборудования, шёл сбор народных средств, в Фонд обороны страны, были сформированы отряды народного ополчения.

После небольшой подготовке Костю отправили на фронт. Под городом Мариуполем состав с новобранцами разбомбили немецкие самолёты. Костя пришёл в себя на поле, он был контужен и ранен, рядом с ним лежали мёртвые люди. Перевязав сам себе ногу, в которую был ранен, пополз вдоль путей, идти он не мог. На железной дороге догорал состав, в котором они ехали. Через сутки его подобрала жителя из деревни и отправили в госпиталь. После операции его комиссовали. Вскоре его привезли домой долечиваться. Так для Кости закончилась военная служба. Он стал проживать с семьёй в селе Троицком, надеясь, что его молодой организм справиться и с контузией и с ранением, ногу врачи ему сохранили. Он на неё только прихрамывал, и конечно сильно болела она, не давала покоя и контузия кружилась и тряслась голова. На работу на завод ездила теперь одна Клавдия, оставляя и мужа и дочь маленькую под присмотром своих родных.

Уже в октябре немцы вошли в город Таганрог, началась страшная пора оккупации. Под угрозой расстрела, немцы заставили всех выйти на завод на принудитель-

ные работы. Костю и Клавдию, как и многих других, полицаи отвезли на завод. Немцы, поселившие в доме родителей Клавы, выгнали семью в сарай. Там раньше стояла корова, и жили свиньи, животных сразу забрали освободители, принёсшие новый порядок грабить и убивать. Соорудив в сарае печку, помазав все стены и пол глиной, семья стала выживать. Страх и беспокойство за судьбы родных и страны поселился в каждом доме, а ещё мучила борьба за выживание в таких условиях. Кроме Клавдии, у её родителей было трое детей. Дочка Оля вышла замуж и жила на Украине, о ней с начала войны ничего не было известно. Были ещё сыновья подростки, их приходилось чем-то кормить и прятать от фашистов, и маленькая Люба. Офицер, поселившийся в доме, мало обращал внимание на семью, а вот его денщик ненавидел всех, кто его окружал, и эту молодую пару с ребёнком, которого они теперь видели редко, так как работали по 12 часов, приезжали один раз в неделю, иначе расстрел. Развлекался денщик, издеваясь над детьми, направлял на них автомат, и ржал, видя испуганные детские лица, чувствуя себя властелином мира. Долговязый фриц боялся только своего начальства, а ещё Матрёну — эту русскую фрау, она всегда презрительно смотрела на него и шла прямо на автомат, закрывая детей собой. Каждый раз у него трусилась руки, и опускался автомат. Не знал он, как эта борьба изматывала Матрёну, как горячо она молилась вечером у старой иконы об избавлении от фашистского ига, о победе Советской Армии.

Пришла весна голодная, холодная, отправив детей собирать хворост для печки, Матрёна, прикачав Любочку, перебирала семена ранних овощей. Посеревшие от недоедания лица детей не давали ей покоя. Жизнь её семьи держалась на молоке козы, которую офицер зап-

рентил забирать у семьи. Что — неуловимое мучила её ещё, она видела как Костя и Клавдия прячут от неё глаза, что-то скрывая от неё. Какая-то страшная тень приближалась к ним, но как защитить семью она не знала.

А в городе Таганроге и сёлах немцы начали массовую отправку молодёжи в Германию. По возрасту; Костя и Клава попадали в эту категорию, хотя говорили, что женщин с маленькими детьми не забирают пока. В один из вечеров Клавдия приехала домой одна, без мужа. А рано утром уехала, узнать, что либо, о нём. Матрёна, прикачав внучку, вышла на огород, посеять семена овощей, сыновья собирали хворост. Работа такая привычная не приносила больше радость, она беспокоилась всё больше и больше, оглянувшись, она увидела, как денщик вышел из сарая. Она быстро вернулась в сарай, где они жили, и удивилась, что внучка спит до сих пор. Подойдя ближе к кровати с бортиками, их сделал Костя, чтоб маленькая егоза, не упала, она обомлела, Любочка была мертва, задушена подушкой. И только вернувшийся Иван в это время смог остановить мать, которая рвалась расправиться с этой, поганой немчурой. Он плакал и обещал матери, что фашист заплатит за всё, но не сейчас. Надо помочь Клавдии пережить смерть дочери. Вернувшуюся с города Клавдию с известием, что весь цех, где работал Костя, угнали в Германию, покосила новость о смерти дочери. Никто не спал, когда полицаи пришли рано утром и забрали Клавдию на отправку в Германию, не дав ей даже похоронить дочь. Уходя, Клавдия сказала: « Не делайте ничего, просто постарайтесь выжить, их накажет Бог». Клавдия с мужем попали в первую волну угона людей в Германию.

По неполным сведениям из г. Таганрога на принудительные работы было вывезено более 27000 тысяч человек. В оккупированном городе были проведены немца-

ми три переписи населения, были созданы списки по угону людей в Германию. В них были; мужчины от 17 до 45 лет, женщины от 17 до 35 лет.

В Мариуполе после унижительной дезинфекции всех погрузили в вагоны для перевозки скота. В таких же, невыносимых условиях, в тесноте везли, изредка выдавая, что — похощее на еду. В товарном вагоне, куда их загнали немцы, отрешённая от всего пережитого Клавдия пришла в себя от того, что девочка лет 17 дёргала её за рукав и говорила: « Тётя мне страшно, что с нами будет». От удивления её первый раз назвали тетей, Клавдия была небольшого росточка и больше походила на подростка, было её всего 24 года, пришла в себя. Не знала она, что за эти несколько суток, постарела она на много лет, волосы, выглядывавшие из — под чёрного платка, были седыми. Оглядевшись, Клавдия увидела с удивлением, что она действительно самая старшая среди них, поняла, если она не поможет сейчас этим оторванным от родителей детям, никогда не сможет себе этого простить. Поплачет о своём горе она потом, придёт время. Тихим голосом, но чётко отдавая команды, она распределила обязанности среди парней и девушек. Назначила дежурных, так как никто не знал, что ещё можно ждать от фашистов. Собрали воду, продукты у кого какие были, чтобы делить на всех маленькими порциями. Ребята немного ожили, они были вместе, а рядом был человек постарше их, отдававший команды уверенным голосом.

Много унижений и горестей им пришлось пережить в дороге, но все они приехали живыми в Германию, благодаря Клавдии никто не умер в их вагоне. Их всех отправили в лагерь г. Дортмунд. И там началась новая полоса испытаний в неволе. И был май 1942 года.

Толик

Много написано и рассказано о жизни людей в неволе, жестоком обращении, но то, что увидела Клавдия в первый день пребывания в лагере, выходило за рамки человеческих отношений и разума. В таких условиях не смогли бы выжить дикие звери, домашние животные тем более. Но в таких условиях на бурде, каждодневных издевательствах и побоях содержали людей, среди откормленных псов и извергов — фашистов. Два раза в день эрзац — хлеб (бурак и опилки) — 200 грамм и два раза в день похлёбка из брюквы и шпината получали узники. Многие умирали, других убивали, но составы привозили всё новых мучеников, людей разных стран и национальностей. Здесь Клавдия встретила с мужем Костей, жили они в одном бараке. Здесь он узнал о смерти дочери. Работали по 12 часов на фабрике. После как обнаружилась беременность Клавдии, её перевели работать в госпиталь, которым командовала немка Эмма, жестокая, властная, её боялись сами немцы, расправлялась быстро, невзирая на лица, за любое малейшее непослушание. Узнав о задушенной денщиком дочке, по непонятным причинам взяла над Клавдией шефство, спасшее ей и её близким позже жизнь.

Клавдия быстро научилась понимать и даже немного говорить на немецком языке. Позже она узнала, что муж Эммы был убит в Польше, была у них маленькая дочь, которая умерла в начале войны. Как врача её призывали на войну, так она оказалась в этом лагере. Она не любила людей, у всех узников постоянно брали кровь для немецких солдат, для фронта, также проводились на пленных какие-то опыты. Ничего хорошего, видя всё это, Клавдия для себя и мужа, не ждала от этой немецкой врачихи.

Кроме фашистов, узников лагеря зверски избивали их прихвостни, среди них особой жестокостью прославился бендер с западной Украины, Вася — банщик. Он сам сдался немцам в первом бою. Раньше работал банщиком в общественной бане, люто ненавидел всех узников. Редко кто выживал после встречи с этим извергом. Костя выжил, благодаря стараниям Клавдии и врача Эммы. После лазарета Костю отправили опять на работу, на фабрику, виделся он с женой, только ночью. Клавдия была беременна и просила врача сделать аборт, но та жёстко ей отказала.

А ещё через время привезли в этот лагерь Ивана, младшего брата Клавдии, который со своим другом всё — таки столкнули пьяного немца — денщика в колодец, где он и захлебнулся. Так он отомстил за маленькую Любочку, за свою семью. Хотя немцы не могли ничего доказать, ребят со всей улицы в очередную отправку отправили в Германию. Иван несколько раз по дороге убегал, один раз ему удалось добраться до Польши, там его поймали польские полицаи и сдали фашистам, так он оказался в Дортмунде. Каждый раз его нещадно избивали, но оклемавшись, он опять сбегал. В свои 17 лет, не мог он принять новый порядок фашистов, рвался на фронт, расквитаться с фашистской ордой, принёсшей так много горя, людям, стране, миру. Именно из — за брата Ивана чуть не погибла беременная на последнем месяце Клавдия. Иван сразу попал в лазарет на сдачу крови, по приказу немки помогал сестре разгружать машину с каким-то медицинским оборудованием. Путь к машине им преградил Вася — банщик, ходивший всё время с хлыстом с железным наконечником. Он стал избивать Ивана, тот упал, Клавдия стала перед ним, закрывая брата. Удар хлыста достался ей по ногам, она упала и поняла следующий удар, будет по животу, а она на де-

вятом месяце беременности, закрыла живот руками. Рядом были фашисты, они с удовольствием наблюдали эту жестокую расправу. Большой неожиданностью для всех был выстрел, стреляла врач Эмма в Васю — банщика, пуля попала в лоб. Застрелив его, погрозила пистолетом немцам, указывая на сестру и брата, сказала на немецком языке: «Это — мои подопытные, не трогать, убрать труп», удалилась. Немцы немедленно выполнили её приказ, с опаской поглядывая на двери лазарета. В этот день все узники радовались смерти одного изверга. А через неделю сбежал из лагеря по дороге на фабрику брат Иван. Теперь уже Кости и Клавдии пришлось, испытать бешеный нрав немки. Рожала Клавдия вся синяя от побоев, плод был крупный на удивление всех. Её привязали и держали два немца и санитар из пленных. Врач Эмма заставила выпить стакан спирта, меж зубов插ила деревянную палку, чтоб не захлебнулась, если потеряет сознание. Разрезали живот без всяких обезболивающих средств и извлекли ребёнка, мальчика 6, 5 кг. Немцы с ужасом и удивлением смотрели на потерявшую сознание Клавдию, маленькую русскую женщину, родившую богатыря. Немка сама зашила живот и на некоторое время оставила Клавдию с ребёнком в лазарете. Мальчик был хорошенький, назвали его Толиком, похож он был на Костю, не этого изнурённого побоями, работой и голодом, а того, которого полюбила Клавдия в их мирной, счастливой жизни.

Немка привезла из дома коляску детскую и пелёнки, вещи детские и перевела, добившись у начальства, чтобы и Костя, и Клавдия с ребёнком жили в бараке для мам с детьми. Добилась разрешения ходить в барак Клавдии днём, кормить сына. Она благоволила к Клавдии за опрятность, честность и мужество с которым женщина молча, переносила все страдания. Одного она не понимала, что держится Клавдия из последних сил. Страх за

близких ей людей, боязнь в любую минуту потерять их, давал ей и силы, и терпение.

Смотрели за детьми всего несколько мамочек, остальных уводили на работы. Клавдия прибегала кормила грудью сына и опять её уводили в лазарет, где она мыла, стирала, помогала готовить еду для лазарета. Немка разрешала Клавдии брать очистки овощей и готовить из них отвары, этими отварами Клавдия спасла много жизней в бараке, кроме этого немка выдавала ей остатки еды, заставляя всё съесть в её присутствии. Это не тебе, ребёнку, ты одна кормишь грудью в бараке.

Вскоре немцы пригнали очередной состав с узниками, среди них был брат Иван. Обрадованные немцы избили его, раздели и бросили в яму, несмотря на приближении весны, ночью были заморозки. Этой ночью Клавдии пришлось не спать, врач Эмма, убрав охрану, дала Клавдии бутылку со спиртом, показывая на вышку, что её могут убить только оттуда с пулемёта, нужно ползти к яме, где был брат и вливать ему спирт, так он продержится до утра. Так несколько раз за ночь она ползла, вливала Ивану спирт, тот еле вставал от побоев, чтобы просто открыть рот, прилагал усилие, понимал, чем рискует сестра, находясь здесь ночью и те, кто ей помогал в этом. Утром работники лазарета, опять же по договору врача с начальством достали Ивана из ямы, он был без сознания, но от него разило спиртным. Узники, работающие в лазарете, смолчали, никто не знал, кто и как спасли Ивана, больше недели он пролежал в лазарете, потом его опять погнали на работы. Так немка спасла вместе с Клавдией её брата от неминуемой гибели. Фронт приближался к Германии, немцы с каждым днём становились всё злее, а брат Иван во время, очередного налёта, опять сбежал. Канонада приближалась, а в бараке, где были дети, началась дифтерия. Дети умирали один за другим, лекарств не было. Клавдия на ко-

лениях умоляла врача Эмму спасти сына. Та разводила руками нечем. В бараке умерли все 200 детей, Толик умер последним вечером, а ночью врач Эмма пришла и дала Клавдии, сидевшей возле умершего сына, ключи от складов с продуктами и сказала: «Мы уходим, утром здесь будут союзные войска, убивать вас не будем, хотя есть приказ, продукты ешьте маленькими порциями, иначе умрёте. Скоро вас освободят, прощай» — взглянув на мёртвого Толика, ушла. Костя быстро собрал всех, кто хоть как-то мог охранять ворота и склады с продуктами. До утра никто в лагере не спал, утром союзные войска бомбили город Дортмунд, падали бомбы и возле лагеря, который находился в 27 километрах от города.

По дороге с воронками от бомб Клавдия с Костей катили коляску с мёртвым сыном на старое немецкое кладбище. Земля стонала от разрывов бомб, а им было всё равно. В воронке из — под бомбы они и похоронили своего сыночка, сил не было, засыпали коляску с ребёнком руками, сидели, плакали и опять засыпали, пока не насыпали маленький холм. Толик не дожил всего несколько дней до освобождения из ада. Вечером вернулись в лагерь, идти больше им было некуда.

Через несколько дней в лагерь вошли американцы. Сотрудники Красного Креста не могли даже определить у некоторых заключённых пол, так они были истощены. Спрашивали: « Вы, мужчина или женщина?». В лагере было обнаружено 22000 тысячи русских военнопленных, тысячи узников лежали в лазарете. В подвалах лежали останки заключённых, умерших в последние дни, которых не успели захоронить. Всего в лагере погибло 23700 человек из 200000 тысяч, прошедших через этот лагерь. Американское командование планировало провести организованный вывод военнопленных, но в город вошли Советские войска и в конце апреля начался возврат уз-

ников на Родину. В город Таганрог Костя с Клавой попали в конце октября, так как им пришлось пройти многочисленные проверки НКВД, оба понимали, что так надо, в лагере успели насмотреться на многое.

Состояние здоровья у обоих было плохим и нужно было время, чтобы хоть как-то прийти в себя. Гораздо позже они узнали, что во время войны из Советского Союза 4978735 человек в Германию, а назад вернулись 2033164 человека. Узнали также, что после войны жителей г. Таганрог осталось только 90000 тысяч.

Потери, понесённые городом, были огромны, разрушены были более 80 процентов производственных площадей. Многие предприятия, несмотря на эту разруху, начали работать сразу после освобождения города, практически под открытым небом.

Вернулись домой в город Таганрог, они с такой силой стали вить своё семейное гнездо, что многие удивлялись. Брались за любую работу, где можно было заработать хоть немного денег. Насобирав необходимую сумму, купили на переулке, недалеко от родителей Кости маленький домик. И сами отремонтировали его. Работали не покладая рук. Уже в пятидесятых годах у них родились две дочери: Маша и Оля.

Костя, как вышел на работу на завод «Красный Гидропресс», так и проработал там до самой пенсии. Часто попадал в больницу, после пережитого в плену лагеря Дортмунд, ранения и контузии под г. Мариуполем, он просто не мог работать от боли. И только после выхода на пенсию, согласился на операцию. Ему сначала отрезали одну ногу, потом вторую, более 10 лет провёл в инвалидном кресле, умер 1994 году.

Клавдия тоже сильно болела после войны, на завод не пошла, окончила курсы медсестёр и стала работать в 5-й городской больнице. После выхода на пенсию у неё

нашли онкологию, она долго лечилась. Своего мужа пережила на несколько месяцев.

Иван, сбежавший из лагеря Дортмунд всё — таки исполнил свою мечту, он попал на фронт, в конце войны, а потом успел повоевать и с японцами. Вернулся домой, недалеко от сестры в городе построил дом, женился.

Прошли года, г. Таганрог превратился в современный рабочий город, стал краше и лучше, чем был до войны. Жители с любовью отстраивали и восстанавливали всё в своём любимом, южном городе, свято храня память о тех, кто ценой своей жизни защитил землю от фашистской чумы.

А в Германии постарались забыть и стёрли лагерь Дортмунд с лица земли. С 16 апреля 2011 года — это городской парк города Хемер. В парке красиво, много зелени, здесь любят отдыхать немцы.

Марки

Прошло много времени с этой страшной войны, почему-то немцы решили выдать дойчмарки всем, кто сильно был вывезен в Германию с 1941г. по 1945год. В город Таганрог также привезли марки — немецкие деньги, была создана комиссия, выверены списки побывавших людей в Германии в плену и оставшихся в живых.

Вызвали на эту комиссию и Костю с Клавдией, они не хотели идти и получать немецкие деньги, но пошли, так как всю жизнь боялись за свой плен. Им было больно и обидно, как люди ничего не зная о них, иногда попрекали, что они были угнаны в Германию, хотя они ни в чём не были виноваты ни перед страной, ни перед людьми. Так же как их невинные маленькие дети, по-

гибшие во время войны. Поговорив со своим мужем, Клавдия взяла с собой большой клетчатый платок. Она даже не хотела прикасаться к этим деньгам и попросила людей, выдающих марки, положить их прямо в платок. Чиновники смотрели и удивлялись, вместо радости получения денег, на лицах супругов была такая боль и грусть, что выдававшим деньги стало как-то не по себе. Завязали платок узлом, как ненужный хлам, не сказав больше ни слова, расписались в ведомости, где надо и ушли. Не сговариваясь друг с другом, сели в трамвай и поехали в церковь, там стояли долго плакали и молились за души убитых войной маленьких их детей: Любочки и Толика.

Вышедший батюшка с удивлением смотрел на пожилых людей, стоящих перед иконами с клетчатым платком. Увидев батюшку, подошли к нему, протянули ему платок с деньгами, Клавдия при этом сказала: « Возьмите батюшка, это немецкие деньги, нам только сейчас выдали их за убитых фашистами наших маленьких детей и нашу загубленную молодость. Возьмите на нужды храма. Мы не можем их тратить, душа не принимает». Он понял их, так как и сам вырос в детском доме, потеряв в войну всю семью. Взял платок, записал имена детей погибших, и их имена. Сказал им : «Что будет молиться каждый день за их здоровье и упокой души детей».

Вышли из церкви со светлыми лицами, сделав это — интуитивно важное для себя, и своих погибших малышей. Ведь наспех была похоронена в с. Троицком Любочка, сюда они могли приезжать и поминать дочь. А Толик, их сын, зарытый их руками на окраине г. Дортмунд на старом немецком кладбище, в немецкой коляске, был их затаённой болью, не было у них возможности видеть могилу сына.

Спасённое знамя

*Посвящается: Родным моего мужа;
Ростенко Борису Николаевичу (деду моего мужа) был
призван из хутора Кислицкий, Латоновского
сельского совета, Анастасиевского района, Ростовской
области. Место службы ппс442, п/п вг2467, пропал без
вести 01.1942 года. Донесение о потерях, данные взяты
с сайта — Память народа.
Марфе Дмитриевне Шиленко (бабушке моего мужа).
Нине Григорьевне Шиленко (Владимировой, родной
тёте моего мужа).*

Война началась неожиданно и страшно, враг очень быстро передвигался по территории Советского Союза. До зубов вооруженные подготовленные войска уже покорившие Европу, решили также быстро покорить и Советский Союз. В начале октября фронт вплотную подошёл и к селу Латоново, перед этим мимо села двигались гурты скота, трактора, люди, убегающие от войны.

Начали эвакуацию с 8 октября и колхозы Латоновского Совета, жгли архивные документы, уехали несколько семей и начальство. Люди сразу почувствовали себя брошенными. Никто не говорил, что делать, как спасти свои семьи от беды.

Уже 13 октября 1941 года за село Латоново и хутора разгорелся бой, а 14 октября ко двору Марфы Дмитриевны Шиленко подъехала армейская повозка, четверо красноармейцев вошли во двор, один из них протянул ей брезентовый свёрток и сказал: « Сохрани мать, это наше полковое знамя, мы не хотим, чтобы оно попало в руки фашистов. Мы не знаем, удастся ли нам выйти к своим, будем биться до последнего», попили воды и то-

ропливо уехали. После их отъезда она развернула знамя, увидела красное полотнище, прижала к груди, опять бережно завернула и стала прятать знамя. Она только успела спрятать знамя, чтоб не видел сын, подросток Василий, ему было только 13 лет, как в село вошли фашисты. 14 октября не только село, но и все окрестные хутора были захвачены ими. Возле кукурузного поля люди впервые увидели погибших бойцов Красной армии.

Потянулось мрачное и долгое время оккупации. Многие общественные здания были разрушены, людей в зиму выгнали из домов, превращая их в солдатские казармы, грабили население, забирая последние продукты питания, установили новые порядки, запрещающие населению общаться друг с другом. Семь человек сразу же арестовали и вывезли в лагерь, где пытали, троих сразу расстреляли. Чудом удалось спастись только двум женщинам. Шесть сельских колхозных активистов расстреляли прямо в селе, были расстреляны и захваченные в плен красноармейцы.

Из села и хуторов вывозились все стройматериалы, были вырублены сады и лесополосы, ими укрепляли Примиусскую линию обороны, называя её Миус фронтом и гордясь неприступностью этой границы третьего рейха. Село Латоново всё время находилось в прифронтной зоне, Марфу Дмитриевну с сыном фашисты выгнали из хаты. Там разместились 20 немцев, превратив хату в казарму. Её и сына немцы выгнали в сарай, во время бомбёжек они прятались в старый каменный подвал. Вот в таких условиях ей приходилось прятать знамя и от фашистов и от сына. Чтобы он, с ненавистью глядевший на фашистов не натворил беды. Знала, если найдут знамя, им обоим грозит расстрел. Поэтому изворачивалась, как могла, раз за разом перепрятывала зна-

мя. Прятала в старом валенке, засыпав его мусором, и в летней печке. И на крыше сарая, замазывала глиной, и в подвале. Верила, молилась и ждала наших и освобождения, подвергая себя и сына смертельной опасности.

На фронте была дочка Ниночка, которая после окончание школы, в Анастасиевском военкомате прибавив себе год, ушла в семнадцать лет на фронт, как и тысячи других девушек и парней. Марфе Дмитриевне казалось, пока она хранит знамя и с дочкой всё будет в порядке. Кроме коротенькой записки, что она уходит на фронт, о ней ничего не было известно.

Фашисты злобствовали с каждым днём всё сильнее, ведь Советские войска дважды пытались прорвать рубеж Миус фронта с декабря 1941 года по июль 1942 года, но прорвать неприступную оборону противника удалось только в ходе Донбасской наступательной операции, когда наши войска прорвали немецкий рубеж в районе посёлка Куйбышево и развили наступление.

Потери на Миус фронте советских красноармейцев и офицеров составили более 800000 тысяч человек, но это не точные данные. В феврале 1943 года г. Ростов на Дону, п. Матвеев Курган были освобождены, а г. Таганрог и окрестные районы только в конце августа 1943 года. Утром рано 28 августа 1943 г. по с. Латоново начался сильный артобстрел, продолжился он и 29 августа. Марфа Дмитриевна с сыном вторые сутки сидели в подвале, немцы поспешно куда-то исчезли, потом оказалось, они отступили к хуторам Духов и Красная колонна и закрепились там.

Вскоре после обстрела и непонятного, но сильного движения войск, наступила звенящая тишина. Потом со стороны плотины раздался отборный русский мат. Марфа осторожно выглянула из погреба, по мосту шли наши войска, Васька тоже хотел выскочить, но мать не дала,

она руками разгребала глину. Дёргала камни и говорила: « Васька помоги». Ему было очень страшно, всегда спокойная мать была не в себе, повторяла: « Наши родненькие, вернулись». И только когда она из камней достала свёрток и развернула знамя, сын понял причину её волнения. Долгую оккупацию — 720 дней, его мать, простоя колхозница, хранила знамя под носом у немцев, а он и не знал. В это время жители выходили из дворов и шли в центр, заполненный войсками. Вместе с соседями со знаменем в руках шли мать и сын, веря, что никогда больше фашисты не вернутся.

На площади стоял стол, шла запись молодёжи и взрослого населения на фронт, командир с удивлением смотрел на женщину со знаменем в руках. С таким же удивлением на неё смотрели односельчане. Он подошёл к ним, Марфа Дмитриевна рассказала, как знамя попала к ней. Ещё больше поразил его вопрос этой бесстрашной женщины: « Вы, дочку Ниночку Шиленко не видели, случайно не встречали? Девчонка совсем на фронт ушла, ни одной весточки». « Не горюй, мать мы вас освободили, скоро будет тут полевой военкомат, им и отдашь знамя и узнаешь о дочери. Спасибо вам, за сохранённое знамя и за дочь» — сказал командир и крепко обнял Марфу Дмитриевну. Он стоял и гордился этим народом, не сломленным фашистами, несмотря на все их зверства, видел как мальчишки и вместе с ними младший Шиленко, становилась в очередь записываться на фронт, их прогоняли. Но они снова и снова лезли в очередь. Вот на таких семьях и держится наша Родина, показывая рукой на Марфу Дмитриевну, начал митинг командир по случаю освобождения села от оккупантов.

Раздав хлеб и солдатскую кашу, войска прямо с митинга отправились догонять передовые войска, освобождать другие города, сёла, хутора.

А 3 сентября 1943 года волнуясь, принесла знамя Марфа Дмитриевна в Сельский Совет, для военкомата и тут же получила несколько писем, доставленных из райцентра от дочки Ниночки. Дочка была жива, работала в госпитале г. Рыбинска Ярославской области, очень переживала за мать и брата, она знала, что они были в оккупации. И хотя не была на передовой, сполна хлебнула военного лиха.

Этот подвиг русской женщины был одним из многих других подвигов, совершающим народом Советского Союза на фронте и в тылу, взрослыми и детьми.

Нина Григорьевна Шиленко вернулась с войны живой, с наградами. Мать гордилась своей смелой дочерью, а дочь гордилась матерью. Гордятся ими и земляки.

Давно нет в живых ни Марфы Дмитриевны, ни её дочки Нины Григорьевны Шиленко (Владимировой), но есть память детей, внуков, правнуков, односельчан и есть Бессмертный полк.

Госпиталь

Война для Ниночки началась сразу после выпускного 22 июня. Она только закончила школу, ей было 17 лет, собиралась поступать в медицинское училище г. Таганрога. После объявления о начале войны втайне от матери, прибавив себе год в районном военкомате, написала заявление об отправки её на фронт. Так поступали тысячи юношей и девушек нашей страны. Дома оставила лишь записку: « Я, ушла на фронт», не попрощавшись, боясь, что её будет отговаривать мать. Тайком, рано утром вышла на дорогу, где и забрала её машина до военкомата. Уже на пересыльном пункте получила направление сначала санитаркой в госпиталь под г. Ле-

нинград. Потом из — за того, что фронт стремительно приближался, была переведена уже перевязочной сестрой в госпиталь г. Кинешмы, а оттуда вместе с госпиталем была эвакуирована в госпиталь г. Рыбинска Ярославской области. Там она и проработала до окончания войны. Худенькая, строгая девочка с грустными глазами, долгое время ничего не знала о своей семье, замирая каждый раз при сводках информбюро. Больше двух лет её семья находилась в оккупации, их село Латоново освободили наши войска 29 августа 1943 года. Вскоре после этого, она получила письмо от мамы, та сообщала, что они живы и много работают, восстанавливают разрушенный немцами колхоз и село. Просила беречь себя и поскорее возвращаться домой.

Сколько за это время пришлось пережить сельской девочке, попавшей сразу на борьбу со смертью, но она не жаловалась никому. Вместе с другими работниками госпиталя день и ночь спасали раненых красноармейцев, под бомбёжками, падая от усталости. Постоянно сдавали кровь раненым, её всегда было мало, жалея всех, кто оказывался в госпитале, забывая о себе.

В годы Великой Отечественной войны Ярославская область была прифронтовой. На её территории не было ожесточённых боёв, население избежало и ужасов оккупации, но область принимала активное участие и в формировании воинских частей, и в строительстве оборонительных сооружений, перестройке промышленности и сельского хозяйства для нужд фронта. Ушли на фронт из г. Рыбинска 39276 человек, а не вернулось 26000 тысяч. Более 13000 тысяч погибли, а 11000 тысяч человек пропали без вести.

С 23 июля 1941 года город находился на угрожающем положении, уже 23 июля в городе был открыт первый эвакогоспиталь. В сентябре на город были сброшены первые фашистские бомбы. Всего за годы войны в

городе размещался 51 госпиталь, им предоставляли лучшие помещения. Десятки тысяч раненых получили медицинскую помощь в г. Рыбинске, здесь делали всё, что могли для фронта, для победы.

После войны в конце 1946 года Нина Григорьевна вернулась домой, поступила в г. Таганроге на акушерское отделение в медицинском училище, потом работала акушеркой в одной из больниц города. Вышла замуж за фронтовика Фёдора Владимиров, у них родились две дочери: Оля и Валя, они долго снимали квартиры, потом от завода, где работал Фёдор, получили двухкомнатную квартиру в центре города. Нина Григорьевна перешла работать в больницу водников, ближе к дому. Вскоре её по партийной линии перевели работать заведующей садиком от порта, там она проработала до самой пенсии. Была вместе с мужем активным участником всех встреч ветеранов Великой Отечественной войны 1941 — 1945 года в г. Таганроге.

Неизвестный солдат

Посвящается всем неизвестным солдатам, преподавателям — офицерам и курсантам РАУ (артиллерийского училища), военного — политического и пехотного училищ г. Ростова на Дону, вставшим на пути танков Клейста в 1941 году. Линия их обороны проходила от с. Носово Неклиновского района, через Матвеево — Курганский район, Родионово — Несветайский район в районе х. Каменный Брод, до х.Щепкин. Основная часть мальчишки: курсанты 16—18 лет всего 10000 тысяч человек, между ними редкие отступающие отряды наших войск, встали на защиту г. Таганрога и г. Ростова на Дону. До сих пор большая часть курсантов числится без вести пропавшими, в

живых остались единицы, чуть больше сотни человек. По их рассказам они почти безоружные, сдерживали, как могли натиск моторизованных войск Клейста, погибали под гусеницами танков. Самое печальное в том, что их имён нет на мемориалах, памятниках и обелисках.

Неизвестный солдат

Атака захлебнулась, наши отступили, на поле боя остались погибшие и раненые. Слева пошли немецкие танки, отступали быстро, чтобы не оказаться в немецкой ловушке. Командир, прикрывающий с несколькими солдатами отход, решил раненых вынесем ночью, воевать нечем осталось несколько гранат и бутылок с зажигательной смесью, отступил за лесополосу ближе к балке на краю поля, где ещё гремел бой, оттуда перевязав раны, наблюдали за фашистами.

Андрей курсант военного училища лежал тяжело раненый, на краю поля, за которым начиналась балка. Он понимал, что этот первый бой с фашистами станет и последним боем для него, было жалко умирать вот так, не забрав с собой фашистов, не отомстив за смерть красноармейцев и курсантов, погибших в этом бою.

Сбоку по полю горели немецкие танки, а впереди него лежала убитая медицинская сестричка, совсем девочка, видно сразу после школы. Она упала, платок с её головы лежал рядом, а волосы густые, русые рассыпались по плечам. Андрей опять приподнял голову, любое движение доставляло ему невыносимую боль, увидел по полю, цепью шли фашисты, изредка постреливали, добивая раненных красноармейцев и курсантов. «Стервятники» — зло подумал Андрей, там же совсем мальчишки, себя он считал взрослым, закончил перед войной третий курс училища, а у меня нет патронов, и вдруг

вспомнил, про гранату, одной он подбил танк, а другая вот она, положил перед собой. Он стал наблюдать за приближающимися немцами, голова кружилась всё сильнее, хотя бы не потерять сознание.

Не зная ни одной молитвы и до этой поры не веря в Бога, он был комсомольцем, стал молиться первый раз в жизни: « Господи, помоги мне кинуть одну лишь гранату, за убитую эту девочку, за моих погибших друзей, за Родину. Ведь они захватчики пришли к нам, столько горя принесли, помоги». Просил он и землю, на которой лежал: « Матушка земля, дай силы».

Видно всё же он терял сознание, очнулся от гортанного лающего немецкого голоса, трое немцев стояли возле убитой девчонки, один фашист со злостью пнул её сапогом, видно не давала покоя его фашистскому величию мысль, что эта юная красавица предпочла смерть на поле боя, не стала их услужливой рабыней. « Ах ты — гад, и мёртвым покоя нет» возмутился Андрей, сорвал чеку и бросил гранату. Раздался взрыв, немцы, стоя спиной к нему, даже не видели, откуда прилетела их смерть, к тому же уже смеркалось. Цепь немцев рассыпалась, немцы бросились назад, крича мины, мины. Андрей ничего этого не видел, от невероятного усилия он умер сразу, забрав с собой и эту убитую девочку и троих фашистов.

Не мог он видеть, как трое раненных наших солдат и их командир скатились в овраг, воспользовавшись суматохой немцев, спасти им на этом поле больше было некого и перебежками, где шли, где ползли, поддерживая друг друга к утру по балке вышли к своим. И там рассказали, как их всех спас молоденький мальчишка, неизвестный им курсант.

Прошли года, по городу шёл Бессмертный полк, на тротуаре в инвалидной коляске сидел один из выживших этих солдат — Ветеран Великой Отечественной вой-

ны, он старался высоко держать плакат, на котором было написано: « Всем неизвестным солдатам, всем погибшим в Великой Отечественной войне, всем без вести пропавшим в 1941 — 1945 году».

Руки его дрожали, он то, поднимал, то опускал плакат, ему было очень обидно, что не может идти со всеми, что не может долго держать плакат.

Из проходящего мимо Бессмертного полка вышли, держась за руки, парень с девушкой и подошли к ветерану. « Отец, такой плакат должен идти в Бессмертном полку, доверишь его нам пронести» — сказал парень. Старый ветеран кивнул и протянул плакат, девушка неожиданно наклонилась, поцеловала ветерана и положила ему на колени веточки сирени.

Плакат высоко плыл в колонне, и казалось довольному ветерану, что встали сейчас в строй все, кто погиб на войне и даже неизвестный курсант — солдат Великой Отечественной войны, спасший ему жизнь...

Знали бы...

РД 4
АЛФАВИТНАЯ КАРТА № 9244-6

1. Фамилия, имя, отчество	Колосков Николай Викторович
2. Год рождения	1926
3. Звание	2/404
4. М ВУС	134
5. Партийность	1245
6. Место работы и должность до мобилизации	Служба в войсках связи в Станции Манган К. д. пром. связи
7. Откуда прибыл в армию	Служба в войсках связи в Станции Манган К. д. пром. связи
8. Место рождения	Зем. и. б.
9. Место жительства	
10. Где и какие родственники проживают	Мать Колосова Екатерина Федоровна, Зем. и. б.
11. Куда и когда отправлен	Отец, Зем. и. б.
12. Национальность	Российская Империя

РВК 2/4

*Посвящается родным братьям моей мамы:
Ушедшим на фронт из Нижегородской (Горьковской
области)*

*Колосков Константин Антипович, ушёл на фронт в
апреле 1941 году, старший сержант, 1923 года
рождения, убит в бою, в возрасте 21 год согласно
донесениям о потерях 08.04. 1944 года в Молдавской
ССР, Оргеевский уезд, Оргеевский район, с. Сасени.*

Данные взяты с сайта « Память народа».

*Колосков Николай Антипович, ушёл на фронт в апреле
1944 году, 1926 года рождения, пропал без вести в 18
лет 21 апреля 1944 года. Данные взяты с сайта «
Память народа».*

Мальчики

***«Вопреки временам и датам,
наша память жива»***

Справка: В годы войны из г. Горького и Горьковской области в Красную Армию было призвано свыше 822000 тысяч человек, а с учётом кадровых военных, находящихся в рядах вооружённых сил к лету 1941 года, 884000 тысячи человек. Захват г. Горького был одной из целей немцев по плану «Барбаросса», они хотели захватить город с юга через г.Рязань к г.Мурому и, переправившись через реку Оку, взять Арзамас, открыв себе дорогу на г.Горький. Планам гитлеровцев не суждено было осуществиться. Хотя с октября 1941 года Горьковская область стала прифронтовой.

Весь наш народ стал на защиту своей Родины. И жители Горьковской области в том числе, здесь в г. Горьком были расположены госпитали, были центры подготовки командиров для Красной Армии, производилась промышленностью оборонная продукция. Любую отправ-

ляющуюся отсюда на фронт часть, горьковские предприятия могли снабдить всем необходимым от валенок до танков.

Руководство страны отмечало г. Горький как крепость обороны нашей Советской Родины. На деньги, собранные гражданами на производство военной техники, было построено несколько танковых колонн, также были собраны деньги на выпуск истребительской эскадрильи «Валерий Чкалов». Все заводы в области работали на полную мощность. Несмотря на большое количество ушедших на фронт, их заменили старики и дети, эвакуированные в Горьковскую область. Железнодорожники постоянно доставляли продукцию для фронта, и были построены несколько бронепоездов, укрепленными поездными бригадами из работников депо.

За период блокады г. Ленинграда горьковчане — шофёры доставили сюда 1870 тысяч тонн различных грузов. По реке Волге в г. Сталинград в составе Волжской военной флотилии горьковчане доставляли военные грузы, отсюда вывозились раненые в госпиталь.

Было построено оборонительное сооружение западнее г. Горький, оно было завершено в январе 1942 года, свыше полумиллиона человек было привлечено на это строительство.

В сельском хозяйстве тяжелейшую ношу взвалили на себя женщины, подростки, старики, дети, иногда из — за отсутствия тяглового скота женщины по несколько человек сами впрягались в плуги. Армия, раненые, эвакуированные, дети — сироты, — все хотели кушать, но самое главное всё для фронта, всё для Победы над ненавистным врагом. Налёты и бомбёжки фашистов продолжались до конца 1943 года, также приходилось воевать и с заброшенными диверсантами.

Цена Победы в ВОВ Горьковской области — большие жертвы.

Более 140000 тысяч горьковчан погибло,
Около 40000 тысяч умерло от ран,
Свыше 4000 тысяч погибших в плену,
Более 160000 тысяч пропавших без вести.

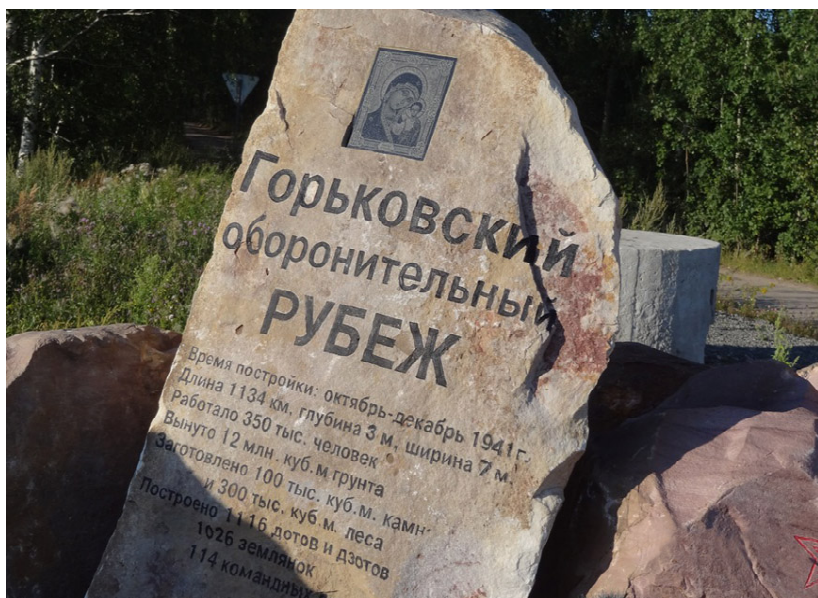
Многочисленные людские потери и среди мирного населения, многие умерли от болезней, недоедания, непосильного труда.

Сейчас усилиями всех горьковчан выходит книга Памяти, уже издано 19 томов.

В 1941 году Шатковский район Горьковской области располагал 127752 га земли. Из них 40809 га занимали луга, 43610 находились под посевами. Имелась здесь и автотракторная техника, но вся она была изъята на нужды фронта, также было изъято 1360 лошадей, всё это осложнило работы тружеников села, только ценой невероятных усилий удалось не снизить посевные площади и повысить урожайность зерновых. Школьники помогали взрослым на полях, в домашнем хозяйстве.

На них лежала ответственность за сбор грибов и ягод для сдачи на пищевой промышленный комбинат. Все: взрослые и дети понимали, что каждый килограмм урожая, — это удар по врагу. Пахари, доярки, свиноводы, овцеводы дневали и ночевали на фермах. Только за последние два года войны колхозы Шатковского района дали государству 283850 центнеров хлеба, 15320 центнеров мяса. 47770 центнеров молока, 2162000 яиц и других продуктов питания сельского хозяйства. Сделали большой денежный вклад, в оборону страны за годы войны было собрано 3075956 рублей на строительство танков и самолётов. Также жителями района было собрано для бойцов Красной Армии и передано 280 полушубков, 1973 пары валенок, 1575 пар носков, и варежек, 687 шапок — ушанок, 136 ватных курток, 130 ватных шаровар, 136 фуфаяк, 63 байковых одеяла. 3525 штук других вещей. Оценить вклад жителей Горьковской области невозможно, как и вклад всего Советского народа в годы войны.

Деревня Силинский Майдан

Катя и её семья ждали сватов, уже несколько дней в их доме шла подготовка к этому событию. Своего жениха она не видела ни разу, не хотела и боялась идти замуж, но перечить родителям своим не могла. С детства её обучали терпению и послушанию, она умела делать всё дома по хозяйству; управлять скотину, косить сено, готовить, стирать, убирать. И хлеб и еда, всё у неё получалось быстро и вкусно. А ещё она любила наводить порядок в доме, чтобы всё было чистым, для деревни это было диво. На сватанье она сама испекла хлеб, караваи, калачи и пироги, пирожки с мясом, рыбой, сладкие с ягодой. Была зарезана свинья, наварен холодец, начинены колбасы домашние и желудок свиной запечён с кашей и мясом. Сварено и протомлено в русской печки много каш, чем больше, тем достаток семьи выше. Медовуха и ядреные квасы, морсы из лесных ягод, конечно солёная капуста и грибочки. Еда из русской печки имела свой неповторимый вкус и аромат. Такое изобилие блюд в семье было редким, в основном щи, да каша, тюря, квас, хлеб ржаной. Но сватанье, как и венчание, были особыми случаями, тут пир горой. Катерина сама ставила и опару; для этого натирала кадку солью, бросала туда кусок теста от прошлой выпечки, засыпала пшеничную муку. Эта мука так редко бывала в их доме, в основном, использовалась ржаная и ячменная мука, оставляла кадку с опарой, возле русской печки до утра, а утром вымешивала тесто, давала подходить и опять вымешивала. Женщин, умевших печь вкусный хлеб, очень уважали в селе, поэтому Катерину с малых лет мать приучала к хозяйству, училась она и мастерству готовки еды и выпечки. Отложила она и кусочек до-

машней опары, чтобы уже в доме мужа расставить тесто и приготовить хлеб, который станет символом их новой и счастливой жизни.

Среднего роста, миловидная, спокойная, она не выделялась среди бойких подруг, но сейчас, сидя за столом в красном углу, была нарядной и красивой в новом сарафане. Хлопоты домашние, так утомившие её и семью позади. Какой он её будущий муж? Неизвестность пугала и страшила её, но увидела симпатичного, крепкого парня, оттаяла душой и стала улыбаться, надеясь в душе, что и она ему понравится. И понравилась, а когда он узнал, что большая часть блюд на столе, приготовленная ею, понравилась ещё больше, поесть Антип очень любил.

Вот и венчание пролетело, и кашей их накормили после первой брачной ночи. Подготовка к венчанию была хлопотной, сразу после первой брачной ночи молодым давали кашу приговаривая: «Заварили кашу, теперь ешьте».

Антип с Катей жили в казённой деревне Силинский Майдан, помещиков тут не было. Деревушка красивая, окружённая несколькими прудами и лесом. Их родительские семьи были зажиточными, выбрали их как пару, о любви речи не было, но молодые полюбили друг друга сразу и не могли первое время расстаться даже на короткое время. Через год родилась у них дочь Анна. «Ну вот, нянька есть, теперь нужна — лялька» — шутили родственники. Работы было много, деревня находилась среди оврагов и леса, полей было мало, все они засаживались в основном рожью. Возле каждой деревянной избы был большой огород. Где росла картошка, репа, свекла, морковь и другие овощные культуры, за огородом у каждой избы был луг, на нём заготавливали сено. В 1918 году у молодых родилась вторая дочь Мария, к этому времени у молодой семьи уже была своя изба, из крупных брёвен, заготовленных с помощью родных и сосе-

дей, была построена и банька из брёвен, она топилась по — чёрному. Изба начиналась с сеней, причём двери открывались вовнутрь, в случае выпадения большого снега, чтобы можно было выйти на улицу, потом шли ступеньки и сени поворачивались, они всегда были холодными, в них хранились продуктовые запасы в ларях; мука, масло, вдоль стены сеней висели высушенные травы, грибы, ягоды. Одна дверь вела в избу, а вторая на второй этаж над сараем, там хранилось сено, солома, инструменты. По лестнице вниз можно было попасть в сарай, не выходя на улицу, это было хорошо в случае зимней непогоды. В избе слева почти на всю стену, кроме маленького прохода стояла огромная русская печь. За проходом, за печкой спали родители, справа горница с Красным углом с иконами, украшенная вышитыми полотенцами, салфетками, сухими колосьями, большой стол, лавки вдоль стен, также здесь стояли скрини (сундуки с одеждой, посудой и всякими другими запасами семьи). Здесь в горнице проходили все важные события семьи. Здесь же спали и дети на скринях или на русской печке, здесь висела люлька. В просторном сарае стояла корова, в отгороженном углу несколько свиней, две козы, жили куры, утки, гуси, подаренные молодым родственниками на венчание, стоял конь- гордость Антипа. После рождения Марии, через несколько месяцев Антипа забрали на фронт. В стране шла революция, Первая Мировая война. Катерина сразу забрала свою бабушку к себе, нанять внучек. Трудно стало выживать без сильных мужских рук, без их помощника — коня, на котором привозили и дрова, и обрабатывали землю. Все заботы легли сразу на её плечи. Потихоньку достаток стал уходить из семьи. Катерина молилась, ночью часто плакала, уставала, но надо было жить, растить детей, благо выручал лес.

Когда израненный Антип после госпиталя 1922 году, вернулся домой, он не узнал своих подросших дочерей. Пришёл домой пешком, без своего верного друга коня, его пулей убило на фронте. Но шло время, 1923 году у них родился сын Костя, а ещё через три года сын Николай в 1926 году. Анна была первой помощницей матери, кроме этого бабушка часто брала её в лес, который она полюбила всей душой, знала каждую тропинку, считала своим вторым домом. Все ягодные и грибные места знала наперечёт и в ближнем лиственном лесу и в дальних сосновых борах, не боялась ни зверей, ни болот. После смерти бабушки стала основным добытчиком семьи в лесу. После войны жизнь семьи стала налаживаться, создались колхозы, работы было очень много. А так как на войне погибло много мужчин, их работу приходилось выполнять женщинам. Мария больше помогала матери по домашнему хозяйству и была лучшей нянькой своим младшим братьям. В лес она ходила только с матерью, сама боялась, так как была впечатлительной девочкой, помнила рассказы бабушки о разбойниках, леших, ведьмах, змеях, боялась также и лесных зверей живших в лесу.

Однажды, когда мама отлучилась в больницу, а Анна на лугу доила коз, Мария приказав братьям играть тихо в избе, убиралась в сарае, готовила место для сена, которое заготавливал на лугу и в лесу отец, те не послушались тихонько вышли из дома и пошли гулять по улице. Одному было три года, другому шесть лет, они шли по улице, взявшись за руки, и никто не видел, куда они отправились. Прошли быстро большую часть улицы, свернули в переулок, попали на незнакомую улицу и только тогда поняли, что заблудились. Их остановила незнакомая женщина, приехавшая к кому-то в гости из города. Она увидела их испуганные лица и сказала: «Вы, чьи

мальчики?», спросила строго. Их никогда никто не называл мальчики, они приняли это за оскорбление, они были робята, поэтому стояли и ничего не говорили. Напоив детей водой и дав им по пирожку, она взяла обоих за руки, и пошла с ними, стучась и обходя каждую избу. Но на этой улице никто не знал этих детей. Так дошли почти до конца улицы, повернули в переулок, она увидела, что маленький мальчик устал, взяла его на руки, вышли на другую улицу и там в первой же избе, ей сказали: « Это робята, чай, Колосковы» и показали их избу.

Подойдя к избе, она увидела выскочившую женщину и взволнованную девочку идущих навстречу ей и детям, поставила малыша на землю и спросила : « Женщина, вы, почему так плохо смотрите за мальчиками?». Женщина, улыбаясь, обняла своих детей. А они дружно заревели: « Мама, мальчики, тётя сказала». Рассмеялись все, мать объяснила, что они робята, а мальчиками будут, когда вырастут. Успокоив детей и поблагодарив их спасительницу, пошли к избе. Но с тех пор, стояла им исчезнуть с поля зрения старших, достаточно было крикнуть: « Мальчики», они вырастали как из — под земли, братья всегда были вместе.

Вскоре у семьи родился ещё один сын Евгений, а через два года и второй Виктор. И хотя семья прибавилась, но жили дружно и вместе делали все необходимые хозяйственные работы. В 1930 году, так и не отправившись от ран, умер их отец Антип. Старшая дочь Анна поняла сразу, что невестой ей не быть, матери без неё не поднять и не прокормить детей. Марию приехала и забрала к себе в г. Горький дальняя родственница в няньки своим детям. Доброй эта тётя была только к своим детям, на Марию навалила кроме работы няньки и всю работу по дому. Она работала швеей на дому, младший ребёнок часто болел, две девочки постарше изводили

Марию, которая сама была подростком, ей было всего 12 лет. Соседям тётя говорила: « Сиротку, взяла из жалости», а у сиротки не было ни дня, ни ночи спокойной. Единственно, что тетя записала её сразу в школу, и хотя Мария не ходила каждый день, иногда и засыпала на уроках от усталости, училась хорошо, в деревне она окончила только 3 класса. Тётя была хитрая, во — первых, когда её дети пойдут в школу будет кому помогать им в учёбе, а во — вторых, когда отпадёт нужда в няньке, её можно отдать будет в ремесленное училище, там есть общежитие и кормить лишний рот не надо будет. Из деревни раз в год приезжал только дед Иван, привозил деревенские гостинцы, жил у них 2 дня и уезжал. Мария на коленях просила забрать её домой, но дед, вздохнув, жалея внучку, не забирал. А через три года он умер, больше к ней никто не приезжал, письма писали редко, а она часто плакала от своей горькой жизни, но в письмах домой не жаловалась. Когда получала паспорт, взяла Отчество деда Ивана, крепко засела обида на своих родных, одну её из их большой семьи лишили и дома, и детства. Когда закончила семилетку сразу ушла от тётки в ремесленное училище, хотя та и противилась и отговаривала её. А после училища стала работать и только тогда впервые приехала домой. И только побывав, дома поняла, что всё было сделано для её блага. Сестра Анна не умела ни читать, ни писать, братьев вместе с матерью они учили в школе. Работала Анна вместе с матерью в колхозе, жили бедно, хотя дома и держали хозяйство, и Анна продавала в районном центре — Шатках всё, что приносила из леса, ягоды, грибы. Но шесть человек семьи нужно было одевать, кормить, мальчишки летом тоже работали в колхозе, помогая маме и сестре. Хлеб ржаной, от которого Марию мучила изжога, в магазине выбор товаров был не большой, в общем люди, здесь жили

не так, как в городе. И одевались тоже не так, на Марию с восхищением смотрели старшие братья, договариваясь, что приедут к ней, когда окончат школу, поступать в училище. Погостив, она уехала работать в город Горький, ставший для неё родным. Перед самой войной вышла замуж за лётчика, только что выпустившего из училища, а в 1941 году началась война, их дочь Валя родилась в апреле, муж Марии, видел дочь всего один раз, погиб через полгода в том же клятом 41 военном году. А через год умерла и Валя от воспаления лёгких, в больнице не было лекарств, чтобы её спасти. Мария не ушла из больницы осталась там работать санитаркой, находится дома одной, у неё не было сил. Она опять была совсем одна, а вокруг была война, оплакивать свою жизнь она не стала, перешла работать в госпиталь, где получала паёк, где увидела много чужих смертей и горя, надо было помогать раненым солдатам, стирать, убирать, свободного времени у неё не было, и думать о себе она перестала совсем. Некоторое время ей пришлось работать и на санитарных поездах, отвозивших раненных в тыл. К началу войны Костя брат закончил семилетку, она знала, он работал в колхозе и ушел на фронт в 18 лет, это было последнее письмо от семьи, написал ей он сам. Больше писем от семьи не было. Не знала она, что в 44 году уйдёт на фронт и второй брат Николай. С братом на фронте ему встретиться не пришлось, оба погибли; Костя погиб в Молдавской ССР 8 апреля 1944 года, а Николай пропал без вести, призвался в военно — пересыльной пункт Горьковской ВПП, оттуда прибыл в воинскую часть 7 апреля 1944, а 26 апреля пропал из части без вести.

Похоронка на Костю и извещение о пропажи без вести Николая пришли в дом Колосковых, в один день. Мать, подорвавшая себя на колхозных работах и не

жалевшая ни себя, ни младших детей, от горя ослепла в этот горький день, слегла. Анна и младшие дети делали всё дома, ухаживали за ней. По очереди бегали на работу в колхоз, ведь война продолжалась. После такого потрясения слепая Катерина еле передвигалась по дому и не хотела говорить. Отвечала односложно да или нет, она не хотела жить в мире, где не было её робят, её мальчиков. Болело материнское сердце, не было никаких вестей и от Марии, первое письмо пришло от неё, когда закончилась война. В нём она сообщала, что после войны работает в госпитале в г.Норильск, сообщила о смерти мужа и дочки, прислала денежным переводом деньги. Обещала когда наступят лучшие времена, приедет в гости к ним. В письме спрашивала о братьях и сестре Анне, надеялась, что у них всё в порядке. Когда Мария получила ответное письмо, её подруга никак не могла успокоить, она рыдала, билась в истерике, впервые с начала войны у неё сдали нервы. Оказывается её братья Константин и Николай погибли ещё в 44 году, мать от такого горя ослепла, письмо ей написал один из младших братьев Евгений, он к этому времени учился в г. Горький, но на каникулы приезжал домой, помогать по хозяйству.

Приехала Мария с новым мужем и дочкой Светланой в 1956 году, через десять лет, проездом, ехали они в город Таганрог, на Родину мужа, чтобы там жить. Потом у неё родилась ещё дочка Людмила, а через полтора года сын Михаил, его так называли в память об отце мужа, погибшего под Каховкой в Херсонской области, Украинская ССР в 1941 году.

Анна уже была замужем, к ней перешёл жить односельчанин, бывший фронтовик. Брат Евгений женился и уехал жить в Украинскую ССР, г Горловка, там работал на шахте, у него было двое детей; дочь Таня и сын Саша. Брат Виктор выучился на машиниста электропо-

езда, женился у него тоже два сына; Геннадий и Андрей, жил с семьёй в г. Ленинграде.

На этом историю можно было бы, и заканчивать, но однажды Мария с детьми приехала в отпуск домой в деревню Силино — Майдан. Детям она объяснила, что бабушка сама ходит по избе, хоть и слепая, но шуметь и баловаться нельзя. Как раньше и было принято, набежала вся деревенская родня, посмотреть на редких гостей. Одна из многочисленных тётушек вдруг неожиданно сказала: « Мария, как твои младшие дети похожи на маленьких мальчиков, робят Колосковых, погибших на войне». Сказала негромко, но бабушка услышала и попросила подвести детей к ней, это было так неожиданно, что она заговорила. Она щупала руками лица, плечи, руки детей, девочка стояла и не понимала, почему все плачут, почему её называют мальчиком? А меньший её брат испугался и начал быстро говорить: « Что он хороший мальчик, любит и слушается бабушку», а потом заплакал. Дядя Коля, муж Анны принёс свою пилотку и две фотографии старые, на них были два молоденьких солдата, когда приставили фото к лицу девочки и одели ей пилотку, оказалось она вылитый Костя, брат её меньше походил на Николая, но именно ему досталась пилотка, её он носил не снимая. С этого дня бабушка Екатерина Фёдоровна заговорила, ожила и часами целовала, баловала и никуда от себя не отпускала своих внучат. Она даже решилась и приехала вместе с ними к ним в гости. И только через три месяца, когда внуки пошли в школу, попросилась домой. Ещё она стала просить, чтобы родственники узнали, где погибли её сыновья. Умерла Екатерина Фёдоровна, когда ей было 95 лет, так и не сумев отыскать место гибели сыновей. Родные делали запросы и в военкоматы и в органы разные, но вопрос оставался открытым.

Уже после смерти бабушки, стало известно, что её старший сын Константин Антипович Колосков 1923 г.р, старший сержант, в 21 года, погиб у с. Сасени, Оргеевского уезда, Молдавской ССР 8 апреля 1944 году, пройдя боевой путь от Брестской крепости, до Гомеля, Брянска, Воронежской области, участвовал в боях под Ельней в составе 6 —й стрелковой дивизии, когда наши войска отступали, а уже от Ельни, когда наши войска перешли в наступление, прошёл с боями Харьков, всю Украинскую ССР, погиб, освобождая Молдавскую ССР. Старший сержант Колосков Константин Антипович — его имя есть на мемориале памяти героям ВОВ, в районном центре Шатки Нижегородской области, а младшего брата Колоскова Николая Антиповича нет, пропал без вести.

За младшего Колоскова Николая Антиповича 1926 г.р.узнали недавно на сайте « Память народа». Пропал без вести в 18 лет 21 апреля 1944 года, пробыв несколько недель на фронте. Погибли на этой страшной войне оба в апреле 1944 года, их мать получила похоронки, отправленные с разных фронтов в один день.

Одно, мы знаем, точно, они защищали и освобождали землю от немецких — фашистских захватчиков и отдали свои молодые жизни, чтобы наступил мир.

Теперь, когда некоторые страны стараются переписать историю и сносят памятники Советским воинам, хочется сказать: « Вы, не помните, что они освободили и принесли мир на долгие годы. Мы помним и дети, и внуки, и правнуки будут помнить».

Мы помним

Проводила мать на войну в 41 году,
Сына старшего своего, а ему 18 всего.
А война всё шла, и враг наступал.
Но Победу, как мог, приближал
На фронте каждый боец
В тылу и старик, и малец.
Женщины себя в плуг запрягали,
Фронту, как могли, помогали.

Шла война уж четвёртый год
Восемнадцать второму вот — вот.
Снова мать проводила сыночка.
С ней остались работать в колхозе,
Два сына подростка и дочка.

В том же сорок четвёртом году,
Принесли похоронки беду.
Двум сынам прокричали смерть.
Горьким страшным был этот день.
Солнце в небе закрыла тень.
Материнский крик... Тишина...
И от горя ослепла она.
Прошло много лет, как бабушки нет.
Выросли дети и внуки.
Мы помним о всех, кто погиб на войне.
О годах страданий и муки.
Нашу память нельзя убить.
Она будет в других поколениях жить!

Прикольно

В школе шёл урок мужества, на него были приглашены гости — герои: Ветеран Великой Отечественной войны, ветераны Афганской и Чеченских войн. Старшеклассники с уважением слушали своих гостей, их рассказы о войнах, таких разных, но таких одинаково тяжёлых для нашего народа.

После ребят попросили задать вопросы ветеранам по проведённому уроку, учитель хотел убедиться, что урок мужества не прошёл даром. Один из ребят 10 класса спросил: « Как они могли воевать и победить, без современного оружия, связи». Ветеран ответил: « А мы его у немцев забирали». И рассказал о подвиге безоружных советских солдат, находившихся в плену в немецком лагере « Собибор». Мальчик внимательно выслушал рассказ и сказал только одно слово в ответ: « Прикольно». Этим словом он так задел, ранил людей, видевших не раз смерть в лицо, потерявших своих боевых друзей, переживших так много, что ветеран Чеченской войны вскочил и стал говорить о подвиге 6 —й роты из г. Псков в чеченской войне. Он говорил горячо, и ему казалось убедительно, что не в оружии дело, а в силе духа, боевом братстве, где один за всех и все за одного.

Ребята слушали внимательно с интересом, но мальчик этот стал доказывать, что только сейчас можно воевать на уровне мировых стандартов, используя новейшие разработки науки и техники. Ветеран Афганской войны встал, вышел к классной доске и попросил выйти к нему десять юношей и этого мальчишку. Ребята вышли, ухмыляясь и подмигивая друг другу, как они сейчас обломают этого ветерана, но не успели даже моргнуть, через минуту лежали как снопик, бережно и аккуратно, уложенные им на пол. Только тогда им всем

дошло, что если бы они с ним встретились в бою, шансов спастись у них не было. Ухмылки исчезли, выглядели они растерянными, а ветеран показал им ещё несколько приемов рукопашного боя. Они были в восторге и просили научить и их таким приёмам. Ветеран грустно улыбнулся и сказал: « Научу всех, приходите ко мне в спортивную школу, но сначала ответьте, кто победил в Великой Отечественной войне?». Первым ответил мальчишка, который доказывал преимущество современного оружия: «Советский народ и наш гость ветеран Великой Отечественной войны».

После необычного урока мужества расходились все его участники задумчивые, но довольные. Старшеклассники поняли, что всё — таки важнее сила духа и любовь к Родине. А ветераны были довольны, что ребята проявили настоящий интерес и к ним, и к истории своей страны.

Но все они были уверены в том, что когда есть у России современное оружие и солдаты беззаветно, любящие свою Родину, можно спать спокойно и охранять мир.

Ангел мира

Это было в 2014 году, когда Украина бомбила и обстреливала отделившиеся от неё республики ДНР и ЛНР во всю военную мощь своих орудий. Не жалея бывших своих граждан; мирных жителей, детей, женщин, стариков. Для беженцев в России был организован лагерь «Прорыв», один из многих, где пострадавшим от войны людям оказывали помощь, давали приют.

В один из дней по договору с администрацией лагеря приехали редактора всех областных газет Ростовской области. Комендант показал лагерь «Прорыв», условия,

созданные для беженцев, работу МЧС. Жизнь кипела в лагере, приезжали автобусы, одни люди уезжали в глубинки России, другие приезжали, очень многим нужна была медицинская помощь, здесь постоянно дежурили медики Матвеево — Курганской районной больницы.

Лагерь беженцев назывался «Прорыв», так как находился у подножья холма, на котором была установлена скульптура воина, зовущего в атаку. Памятник был посвящён боям по прорыву Миус фронта в 1943 году, отсюда началось наступление Южного фронта, разгромившего врага и освободившего город Таганрог и близлежащие районы от немецко — фашистских оккупантов.

Вот так переплелись события далёкой войны 1941 — 1945 годов и этой гражданской войны, где брат на брата и нет чужеземных врагов. Русский народ принял беду соседей, как свою. Соседям также оказывалась всей Россией и гуманитарная помощь.

Один из редакторов заметила фигуру маленькой девочки одиноко и неподвижно сидящую у памятника на холме. Попросив коменданта разрешения подняться к ней, редактора областных СМИ поднялись на холм, кругом кипела мирная жизнь, в поле работали трактора, по шоссе мчались машины, и над всем этим голубело чистое небо, а в низу в лагере в палатках, раненные, больные, потерявшие своих близких на этой войне люди. Это тревожило и беспокоило и всем казалось, что мир раскололся пополам.

Одна из редакторов спросила хорошенькую, лет пяти девочку: Как тебя зовут? Почему ты не играешь с ребятами? Что ты делаешь здесь одна?

Девочка не растерялась, продолжая сидеть у памятника подняв на подошедших людей, грустные глаза ответила: « На Донецк смотрю, там папа и дедушка защищают нашу Родину, пока я буду смотреть, они будут

живы, я молюсь за них». Все опешили, только настёрная Людмила спросила: «А мама твоя где?». Замерли все, боясь услышать ответ девочки, потому, что поговорив с людьми в лагере, слышали столько трагических историй, бед и несчастий, от всего этого у всех щемило сердце. Девочка вздохнула и ответила: «Мама в палатке, она спит, ранена, а бабушку убило снарядом, он попал в наш дом. Я ухаживаю за мамой, а когда она спит, прихожу сюда и молюсь за папу и дедушку. Зовут меня Марина, война закончиться, обязательно закончиться, но не скоро. Но я буду молиться». Один из редакторов буркнул тихо: «Закончиться эта война, когда твоя бабушка простит их, за то, что они её убили». Девочка слышала, поднялась и ответила: «А она их простила. Они не ведают, что творят, бабушка всегда так говорила, и ещё говорила, чтобы я всегда была за мир. Чтобы никогда не плакали дети, и никто больше не погибал». Все растерянно молчали со слезами на глазах, смотрели на этого чудесного ребёнка, с ангельским терпением и добротой, воспринимающего этот несправедливый мир и не знали, что сказать. Девочка сама спасла, неловкую ситуацию, она попрощалась с нами, сказала: «Что скоро проснётся мама, ей надо идти», ушла. Всем хотелось схватить и унести эту девочку от войны, разрушившей её детство, туда; где свет, солнце, детский мир, игрушки. Но мы были в этом сложном мире, и не могли ничего исправить в такой чудовищной ситуации, взрослые умудрённые опытом люди.

Стали спускаться с холма, один из редакторов сказал: «Вот кого надо посылать на Ассамблее ООН, тогда может у них откроется зрение у всех людей земли, на происходящее на Украине и на Донбассе. «Да девочка эта настоящий ангел мира» — ответила Людмила.

«Маленькая девочка одна, сидела у подножья па-

мятника Советскому солдату и молилась о мире на Донбассе, это символично и внушает надежду», — подытожил разговор Михаил.

Автобус увозил редакторов областных СМИ, всё дальше и дальше от лагеря беженцев «Прорыв», было больно, что люди в 21 веке так и не научились решать все вопросы за столом переговоров.

Прошло несколько лет война на Донбассе продолжается, западные денежные мешки, мечтающие о владении всего мира, продолжают поставлять оружие и поддерживать Украину не отпускать отделившиеся от неё территории ДНР и ЛНР. Российская Федерация признала отделившиеся республики и встала на их защиту. Наши войска проводят на территории Украины специальную военную операцию по принуждению к миру. А в это время Запад и Америка, поставляют оружие Украине, натравливают украинцев убивать русских. Ведь мы славяне и должны быть вместе, чтобы противостоять вызовам чудовищного западного мира, приветствующего войны во всём мире. Сегодня война, полностью спонсируемая Западом на Украине, а завтра она бумерангом ударит по Америке и Европе, по всем денежным мешкам, спонсирующим эту чудовищную войну. Ведь Божьего суда не избежал никто, читайте историю мира.

Пусть поколения знают

В 1942 году 6 марта войска Южного фронта в ходе Таганрогской наступательной операции, пошли на штурм высот 101 и 105 (Волковой горы), на укреплённые сооружения Миус фронта. Высоты были взяты, ценой больших потерь, более 7000 тысяч морских пехотинцев легли в неравном бою 8 марта 1942 года с хорошо вооружёнными войсками фашистов на высоте 101. Через три дня пришлось отступить, в результате танковой атаки, защитникам не удалось удержать высоты. И только в августе 1943 года Южный фронт прорвал неприступную оборону немцев Миус — фронт и погнал фашистов на Запад. Закончилась война разгромом непобедимой немецкой армии, и Победой Советского народа и всех людей земли, боровшихся за мир.

6 марта 2022 года исполняется 80 лет боям на высоте 101 и на Волковой горе — высоте 105. В ходе непрерывных двухнедельных боёв погибло более 13000 тысяч человек.

Мы вас помним и чтим. Мы помним, что мир вы освободили от захватчиков ценой собственной жизни. Вы, герои Великой Отечественной войны и мы делаем всё, чтобы следующие поколения знали о вашем подвиге.

Якорь в степи

Одинокий якорь в степи, к небу лапы простёр.
А вокруг такой широкий, такой вольный простор.
Там вдали Матвеев Курган, наш радует взор.
Трасса бежит мимо высоты, машины снуют.
Только сердце опять болит. Думы спать не дают.
Память нас всех тревожит, как колокол звучит.
На Волковой горе вахта памяти стоит.
А на Донбассе идёт война и побратим Саур могила,
Изрыта осколками она, взывает к высоте 105.
Брат «Якорь», не бросай, славяне мы — едины.
С давних пор вместе врагу давали отпор.

Одинокий якорь в степи, высоту бережёт 105.
Здесь в бессмертье ушли моряки,
теперь в небе небесная рать.
И с укором смотрят на нас: «На Донбассе идёт война,
Мы погибли мир защищая. А разве здесь тишина?
Враг стоит у границ России и беснуется снова враг.
Что же стало с нашей планетой? Что не так?
Как народы мира могли, позабыть уроки войны?».

Чем ответить, и что сказать? Нам тревожно и больно.
Одинокий якорь в степи. Вам враги не довольно?
Вы не поняли в 42году, 43-ем и 45-ом?
Здесь лежат России сыны,
непокорённые вами, когда-то!

Предпочли они смерть в бою,
За великую русскую землю свою,
За матерей, жён, детей.

*Мир от захватчиков освободили.
Всегда есть герои в моей России.*

*Вопреки всем временам и датам,
Помним вас, всех, погибших когда-то.*

*Верим, будет мир на Донбассе,
«Якорь» не бросит «Саур — могилу».
Мы славяне, мы едины.*

*Вместе миром мы дорожим,
Не согнёмся, не побежим.
Врагам вместе дадим отпор.
У Великой России со всеми врагами —
Короткий разговор.*

Содержание

Самбекские высоты.....	4
Лёнька	20
Любочка	30
Толик	35
Марки.....	41
Спасённое знамя	43
Госпиталь	48
Неизвестный солдат.....	51
Неизвестный солдат.....	52
Мальчики.....	55
Деревня Силинский Майдан	59
Мы помним.....	70
Прикольно	71
Ангел мира	72
Пусть поколения знают	77
Якорь в степи	78